КРОКОДИЛ

№ 16 (1558) ● МОСКВА ● ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ● ГОД ИЗДАНИЯ 38-й ● ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. ● 10 ИЮНЯ 1959

Рисунок А. КРЫЛОВА

ВОТ, СКАЖУТ, ВЫДУМАЛ ЗАТЕЙКУ!
КАК? ЦЕЛЫЙ НОМЕР ПРО КОПЕЙКУ?
ПРОЧТИ, ТРУДА НЕ ПОЖАЛЕЙ:
НАЧАТЬ С КОПЕЙКИ — ВЕРНЫЙ МЕТОД.
С НЕЕ НАЧНЕМ И НОМЕР ЭТОТ.
ДОЙДЕТ, УВИДИШЬ, ДО РУБЛЕЙ.

Поговорим о копейке

Дорогой читатель!

На обложке этого номера ты видишь копейку.

Это та самая копейка, которая скромно и незаметно покоится в твоем кармане или кошельке и в отличие от других денежных знаков именуется мелочью. Но в то же самое время она крепчайший фундамент, на котором незыблемо стоят тысячи наших заводов и школ, столовых и клубов, фабрик и магазинов, санаториев и жилых домов. Это Копейка с большой буквы, а именно Народная Копейка.

Свойства у нее просто волшебные.

Рабочие, инженеры и техники ленинградской фабрики «Скороход» подумали: а что будет, если экономить на каждом рубле товарной продукции фабрики по полкопейки?

Результат таких несложных арифметических действий оказался прямо-таки головокружительным: экономия полкопейки будет приносить фабрике ежегодно 20 МИЛЛИОНОВ копеек, или 200 тысяч рублей.

Понятно, что скороходовцы решили этих денег на ветер не бросать и добиться такой экономии.

А теперь прикинем: что будет, если коллективы тысяч других предприятий поступят точно так же?..

«Из крошек — кучка, из капель — море» — гласит русская пословица. Добавим: «А из копеек — миллиард».

На днях мы беседовали в редакции с одним серьезным экономистом. И он, между прочим, сказал:

— Если уж говорить о путях экономии, то весьма поучительным, на мой взгляд, мог бы оказаться научный труд на тему «Анализ кучи строительного мусора».

Мы заметили:

— Хорошая шутка!

Экономист с улыбкой ответил:

— Я не шучу. Разройте кучу обыкновенного строительного мусора на любой стройке. Что вы обнаружите? Битый кирпич, битое стекло, битую облицовочную плитку, обрезки труб, детали шпингалетов и так далее... Что же требуется доказать? Требуется определить, сколько жилых домов можно было бы построить в стране, если б наши строители хоть вдвое рачительнее относились к материалам. Я понимаю, конечно, что точный подсчет очень затруднителен, но могу поручиться, что ежегодно мы имели бы тысячи, если не десятки тысяч, так сказать, сверхплановых новоселий...

Расставшись с экономистом, мы углубились в подсчеты. И выяснилось, что, к примеру, только на площадках Мосстроя за прошлый год было перерасходовано более 30 тысяч тонн цемента, 30 миллионов кирпичей, 12 тысяч кубометров леса, 213 тысяч квадратных метров стекла. Материалов этих вполне хватило бы на постройку нескольких крупных жилых домов...

Иному хозяйственнику пальцем указывают на копейки, рубли и более крупные купюры, перевоплощенные в разного рода материальные ценности, а он продолжает упрямо твердить:

— Хоть убейте, никаких денег не вижу.

Пусть такие хозяйственники поучатся у Веры Варваркиной — бригадира обмотчиц Московского завода автотракторного электрооборудования.

Что же прославило Веру на всю страну? Два витка медного провода!

Почему, задумалась Вера, на каждые два витка провода, который крепится к сердечнику катушки, «полагается» пятнадцать сантиметров провода, идущего в отходы? Нельзя ли эти сантиметры сократить?

Оказалось, можно. В результате Верина бригада только за семь месяцев сэкономила столько провода, что из него получилось 75 тысяч катушек для автомобильного реле-регулятора.

В то время как Вера Варваркина размышляла над двумя витками, машинист завалочной машины с завода «Красный Октябрь» И. Попов думал о девяти секундах. Точнее, о том, как сократить продолжительность одной только операции с 60 до 51 секунды.

И в конце концов эти секунды пошли в дело. Они позволили сэкономить столько электроэнергии, сколько необходимо для полной загрузки шихтой одной печи.

Нам дорога не только каждая копейка, но и каждая рабочая минута. Это не крохоборство, не мелочное скопидомство. Это просто азбука нашего социалистического народного хозяйства. Потому что копейку, которая стоит сотни тысяч рублей, надо считать и с нею надо считаться.

Одна минута, потерянная каждым рабочим Брянского завода дорожных машин, стоит в год 1 300 рублей недоданной продукции. Это тоже золотая минутка! Один процент экономии инструмента в тракторном цехе Минского тракторного завода составляет 600 000 рублей за год. А один годовой процент экономии во всем народном хозяйстве страны — это уже более 12 миллиардов рублей, или 1 200 000 000 000 копеек.

Кто бережлив, тому не грозит убыль: копейка бережет рубль.

* * *

Мала гайка, скромна гайка, а сколько при ней начальников — подсчитай-ка.

На телеграфе — читатель

Оренбург. Более пяти лет тому назад завезли сюда из Карельской АССР около сотни гранитных плит общей стоимостью 25 500 000 копеек (255 тысяч рублей) для облицовки памятника на привокзальной площади. До сих пор эти плиты валяются в беспорядке на задворках вокзала. Монументальный памятник собственной бесхозяйственности воздвигли председатель Оренбургского облисполкома тов. Жуков и председатель горсовета тов. Дмитриев, ничего не скажешь!

А. ЯСТРЕБОВ

Внеочередное сообщение

«Выставка расточительства». Под таким заголовком в № 10 Крокодила за текущий год была опубликована заметка о том, что на строительство монументального забора Прохладненского гортопа было затрачено 1 200 000 копеек (12 тысяч рублей). Причем забор этот оперативно развалился...

В редакцию поступило письмо из Кабардино-Балкарского обкома КПСС, в котором сообщается, что виновные привлечены к ответственности, а материал направлен в следственные органы.

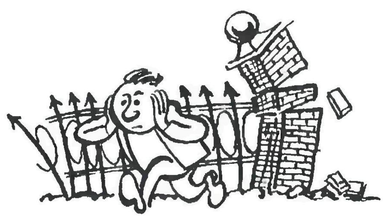

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

О КОПЕЙКЕ, ВЛ

ВОПРОС ХОЗЯЙСТВЕННИКУ

Ты рад оплачивать, как мот
(И не за свой, конечно, счет),
Любую вздорную затейку.
«Копейка рубль бережет».
А ты сберег хотя б копейку!

Миллионы копеек в урну!

Увы, читатель, это не загадочная картинка! Это, как ты уже догадался, обыкновенная урна — сосуд для окурков и прочих отбросов.

И в то же время это, оказывается, выдающееся произведение изобразительного искусства. Во всяком случае, таково твердое убеждение Ленинградской инспекции Управления по охране авторских прав художников.

Однако массовый зритель (или — как тут сказать?— плюющая единица) явно разошелся во вкусах с инспекцией по охране авторских прав. Дирекция Ленинградского алебастрового завода, выпускающего эти урны, усомнилась в необходимости щедро оплачивать творчество автора урны скульптора В. Ф. Богатырева и расторгла с ним договор. Но доблестные защитники авторских прав продолжали железной рукой принудительно взыскивать с завода деньги. Только на этом предприятии скульптор получил около 3 000 000 копеек (30 тысяч рублей). В течение двух лет за подобные урны в разных городах уплачено скульпторам свыше 20 000 000 копеек (200 тысяч рублей).

Впрочем, что там урны! Берясь за аляповатую дверную ручку, ты, читатель, и не подозреваешь, что автор исправно получает гонорар за каждый экземпляр этого маловыразительного изделия. Садясь на обыкновенную садовую скамью, ты и не ведаешь, что соприкасаешься с шедевром искусства, за каждую копию которого сполна уплачены обильные «потиражные».

Читатель! Когда ты остановишься, чтобы бросить окурок в урну, находящуюся на столь высоком эстетически-финансовом уровне, вспомни об этих «потиражных» и задумайся над тем, почему должны так щедро оплачиваться ремесленные поделки. Вернее, подделки под искусство!

И. ВАЛИН

НЕ ГЛЯДЯ ПОД НОГИ...

Директор гром и молнии метал:
— С металлом туго! Это не игрушки!
Меж тем в цехах он сам ходил по стружке —
Горой в отходы выметал металл.

На телеграфе — снова читатель

г. Лунинец, Брестской области. Здесь стало известно, что заместитель начальника Белорусской железной дороги тов. Юшкевич отнюдь не скряга. Наоборот, это весьма широкая натура. В переданной им по телеграфу директиве «О введении на дороге обслуживания поездов одним главным кондуктором» 3 000 слов, наклеенных на 27 телеграфных бланках. Кстати сказать, спустя всего четыре дня та же инструкция прибыла к нам по почте.

Поскольку стоимость каждого слова — 25 копеек, а телеграмма рассылалась по многим адресам, очевидно, она уже съела всю экономию от сокращения числа главных кондукторов.

Не является ли это, дорогой Крокодил, любопытным видом экономии, а именно, расточительной экономией?

А. КОЖЕВНИКОВ,
работник депо

СТИЛЬ «ПЕРЕРАСХОД»

Иных строителей девиз
«Перерасходу не дивись!»
Коль надо, коль не надо,
А будет колоннада.

Воронежская область. Пятый год на территории Архангельского райпромкомбината лежит мертвым грузом мельничный вальцовый станок стоимостью в 2 миллиона 600 тысяч копеек (26 тысяч рублей). И тщетно ломает голову над проблемой его реализации директор комбината В. Н. Сумнов.

Если и в дальнейшем Василий Николаевич будет только раздумывать над этой сложной проблемой, то станок превратится в металлолом. Деревянная обшивка уже пришла в негодность, теперь очередь и за самим станком.

Г. ЗУЕВ

БЛИЖЕ К ПРИРОДЕ

Весна одна в теченье года.
Будь экономен, как природа!

Если пощелкать на счетах...

Слово ревизора азербайджанской конторы Госбанка СССР Г. Абраменко. В Госбанке любят поговорить о необходимости строжайшей экономии, борьбы

ВЫСОКАЯ ЦЕНА

«Бычок Черныш» — гласит табличка.
По шерстке он бычок простой.
По себестоимости кличка
Ему была бы «Золотой».

с излишествами, и т. д., и т. п., но лишь в том случае, когда дело касается других организаций и учреждений.

Об излишествах же в своем собственном хозяйстве работники Госбанка говорить почему-то стесняются.

Я мог бы привести выкладки, говорящие о том, что только от сокращения совершенно ненужных должностей в республиканских и областных конторах Госбанка страна получила бы около 2 000 000 000 копеек (20 миллионов рублей) в год.

Если, к примеру, наша контора освободится от таких ненужных должностей, как заместитель начальника городского управления конторы, начальник особого сектора, юрисконсульт конторы и т. д., годовая экономия от этого мероприятия составит не менее 17 000 000 копеек (170 тысяч рублей).

Льщу себя надеждой, что руководители Госбанка займутся подобного рода расчетами и подсчетами хотя бы на досуге, пусть даже и не прибегая к помощи электронной вычислительной машины. Ручаюсь, что за каких-нибудь полчаса на старых, добрых бухгалтерских счетах они выведут примерно такой же итог!

* * *

Дорогой читатель! В этом номере нашего журнала ты познакомишься и с другими лицами, которые склонны Народную Копейку ни в грош не ставить. С теми, кто рубль наживает, а два проживает. Кто забывает, что этот рубль крепок копейкой, что копейка рубль бережет.

Да не посетуют на нас эти большие и малые бесхозяйственные хозяйственники, если мы напомним им меткое народное определение: **«КТО КОПЕЙКИ НЕ БЕРЕЖЕТ, САМ РУБЛЯ НЕ СТОИТ».**

...ЕТЕВШЕЙ В КОПЕЕЧКУ

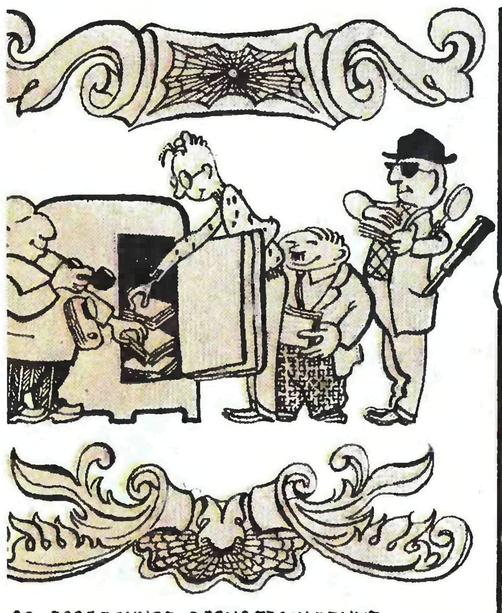

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

НОВОЕ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКЕ

Распылитель... средств.

Л. ГАЛКИН

Борис Петрович недоволен

ШУТКА--ФАНТАЗИЯ

Борис Петрович заскучал.
Он болен, может быть! Не болен.
Взысканья он не получал.
И все же чем-то недоволен:

Не так окрашена стена,
Не так висят картины эти,
И раздражает тишина
В большом служебном кабинете.

Все так же возглавляет он
Снабженье крупного завода,
Но где привычный шум и звон!
Здесь шла работа полным ходом.

Коль подвели поставщики,
Коль на заводе лихорадка —
Вводил он в бой свои «полки»
Для наведения порядка.

Весь день-деньской, да и в ночи,
Ему звонили «толкачи».

Как телеграммами умел
Он покорять любые дали!
Ревела буря, гром гремел,
И стилем «молнии» блистали:

«Грузить поковки в самолет!..»
Умел он выручить завод!

Для перевозок он мечтал
Зафрахтовать «ТУ-104»...
Металл в копеечку влетал,
Летя на крыльях из Сибири!

Он репутацию обрел:
Наш маг! Волшебник! Наш орел!..

Где шум тех «грозовых» ночей!
Теперь, увы, другое дело:
Исчезнет свет его очей —
Лихая банда «толкачей»,
Что все могла и все умела.

На базе межотраслевой
Все получаешь по нарядам,
А база эта под рукой,
Поставщики почти что рядом.

Все это очень непривычно
И так, увы, неромантично.

Не «маг» и не «спаситель» он.
Он в стороне! Его забыли!
Экономический район
Ему — орлу — подрезал крылья!

г. Харьков.

ЗАВОД СТАЛ СОЛИДНЫМ

БЫЛ в городе Унече, Брянской области, несолидный завод. Совсем-совсем несолидный. И хозяин у него был несолидный — райпищекомбинат. И штат несолидный — каких-нибудь пятнадцать рабочих да один мастер. И название ужасно несолидное — «Крахмальное производство». Одно разве составляло исключение — продукция завода: его сухой крахмал шел, бывало, высшим сортом и приносил пищекомбинату прибыль.

И вот однажды явились в райпищекомбинат солидные дяди из солидного Брянского совнархоза и сказали:

— Отдайте нам, братцы, свой несолидный завод, мы его сделаем солидным. Будем на вашем заводе цикорий сушить.

— Так давайте лучше мы вам будем цикорий сушить. У нас хватает мощностей, чтобы делать и то и другое. С теми же людьми.

— Нет, так не годится, — сказали солидные дяди. — Другая система.

В конце концов солидные дяди взяли в споре верх. Сразу же стали делать завод солидным.

Прибили солидную вывеску: «Унечский овощесушильный завод управления пищевой промышленности Брянского совнархоза». Вывеска заняла ровно полстены избушки бывшей лаборатории райпищекомбината. Правда, никаких овощей никто не стал сушить. Цикорий, и тот, поразмыслив, передали в соседний район. Но не сравнишь же такое длинное и звучное наименование с куцым «Крахмальным производством». Масштабы другие!

В избушку, в которой раньше восседал один мастер, вселился управленческий аппарат: директор, главный инженер, начальник планового отдела, технормировщик, главный бухгалтер, зам. главного бухгалтера, кассир-счетовод, начальник снабжения и сбыта, инспектор по кадрам, зав. сырьевым складом. Избушку сразу расперло от столов и кресел. Но это был лишь общезаводской управленческий аппарат. Кроме того, создали цеховой в составе мастера, механика и лаборанта. А еще взяли двух сторожей-пожарных и трех уборщиц. Итого восемнадцать зарплатных единиц — без малого по единице на рабочего.

Это уже было кое-что...

Перед первой же получкой директор дал директиву:

— Написать новую ведомость! Немедленно поднять заработки в полтора раза! Это вам не местная промышленность! Хватит крохоборничать!..

Директива касалась не только грузчиков, но поголовно всех. Отныне за тонну сырого крахмала бригаде стали платить не 87 рублей, а 120. Причем сушить крахмал перестали, решив отправлять его на доработку другому заводу!

Словом, первый этап постановки завода на солидные рельсы завершен. Подведены предварительные итоги. Себестоимость тонны крахмала возросла на 400 рублей. План по убыткам успешно перевыполнен: только за четыре месяца завод съел у государства 170 тысяч рублей.

— Вот это да! — потирают руки руководители совнархоза. — Вот это солидно!

С. ШАРОВ

г. Брянск.

АВТОМАТЫ В ДЕЙСТВИИ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Вид спереди...

(Смотри рисунок на свет.)

ОБ АБРИКОСОВЫХ КОСТОЧКАХ И ПРОЧЕМ...

АВТОР данных строк впервые столкнулся с вторичным сырьем еще на заре далекого детства.

Да, именно в те времена гимназист Женька, главный авторитет двора, сообщил под большим секретом, что владелец аптеки очень интересуется абрикосовыми косточками, из которых приготовляет какое-то мудреное лекарство. За каждую косточку он дает в обмен целый абрикос. Так сказал Женька.

Автору было в ту пору полных шесть лет, и он отличался бесконечной доверчивостью. Через полчаса он уже стоял перед седым провизором. Старик, глядя поверх очков, спросил:

— Тебе что, мальчик? Мятных лепешек?

— Нет,— сказал обладатель бесценных сокровищ.— Мне абрикосов.— И, выложив из обоих кулаков все косточки, которые удалось собрать за столь короткий срок, изложил условия обмена.

Старый провизор был добрым человеком. Он поднял очки на лоб, улыбнулся и сказал:

— Слушай, мальчик, ты ведь умный мальчик. Почему же ты такой дурачок?

С этими словами он вышел на минутку в заднюю комнату и вернулся оттуда с большим золотистым абрикосом. Потом разломил абрикос, вынул оттуда косточку и протянул ее наивному клиенту. Это было ужасно.

С годами печальная история была позабыта. И вдруг она снова возникла в памяти, как привидение, которое возвращается. Привидение выглядело очень мило в облике четырех курносых девочек.

— Дядя, у вас нет старых газет? — дружным хором спросили они, как только им отворили дверь.

— Милые дети,— сказал я голосом Ганса Христиана Андерсена,— зачем вам понадобились старые газеты?

— Мы собираем главвторсырье. Мы четвертый «А».

Я все понял. Я даже невольно поискал глазами ту чистую, белую бумагу, которую они мне предложат в обмен. Но дети второй половины двадцатого века были умнее своих предшественников. Они желали получить газеты безвозмездно. И я отдал им кипу старых, запылившихся в чулане газет. Я был горд своей сознательностью, ибо вносил скромную лепту в огромный сырьевой баланс промышленности.

Вторичное сырье не шутка. До шуток ли тут, если только из неиспользованных запасов вторичного сырья можно было бы изготовлять ежегодно 20 миллионов метров шерстяных тканей, 400 тысяч тонн бумаги и много другой продукции, стоимость которой выражается в сумме 5 миллиардов рублей!

Занимается ли кто-нибудь этим делом? Им занимаются все, кому не лень. В Грузии, Азербайджане, Литве, Молдавии, Армении, Туркменистане этим заняты совнархозы. На Украине, в Белоруссии и Латвии похвальное отсутствие лени проявляет потребкооперация, в Российской Федерации и Казахстане — промкооперация, в Эстонии — местная промышленность, в Узбекистане — Общество слепых. Нянек, правда, не семь, а всего пять. Но и этого вполне достаточно, чтобы судьба дитяти оказалась печальной.

Стимулом для успешного сбора сырья служат вразумляющие плакатики и перспективы материальных благ, уготованных для каждого сдатчика. Идиллическая картина, которую представляют себе организаторы этого дела, выглядит, вероятно, так.

В воскресенье папа говорит детям:

— Милые ребятишки, мы сегодня не пойдем в зоопарк. У меня есть важное дело. Я пойду сдавать вторичное сырье. Пусть уж бабушка вам почитает сказки тети Барто. А ты, Машенька, собери мне пузырьки из-под валерьяновых капель и старые газеты. Потом у тебя есть желтая вязаная кофта с продранными локтями. И не забудь положить, только заверни получше, кости из вчерашнего рассольника. Помни: кость — ценнейший продукт для производства клея. Обедайте без меня. Я, возможно, задержусь.

Вечером папа приходит усталый, но довольный.

— Вот, смотрите,— говорит он.— Не зря я ходил. Кофта потянула на 64 копейки, газеты —30 копеек, костей тоже набралось на 26 копеек и 16 копеек — пузырьки. Итого: один рубль тридцать шесть. За вычетом транспорта — тридцать шесть копеек чистоганом. Вот!

Дети визжат от восторга. Мама вне себя от радости. Бабушка плачет от умиления...

Впрочем, кто бы отказался и безвозмездно избавиться от старья в своем доме? Но вот вопрос: каким путем?

Когда-то по дворам ходили бородатые дяди, выкрикивая драматическим тенором: «Старье берем! Старье берем!» И на этот призыв откликались хозяйки. Но это была жалкая кустарщина. Сейчас дело поставлено на широкую ногу. На территории страны раскинулись три тысячи сто палаток, куда все могут прийти бодрой походкой с мешком вторичного сырья за плечами. Правда, городов и городских поселков на тысячу больше. Так что жители обездоленных в этом смысле населенных пунктов могут посылать в близлежащие города кости ценной бандеролью, а битое стекло — малой скоростью. На селе функции палаток выполняют заготовительные пункты потребкооперации, любовно хранящие под одной крышей масло, яйца, рога, копыта, рваные валенки и лохмотья от бывших тулупов. Но и они не в силах собрать даже половины накапливающегося вторичного сырья.

Спасти положение призваны дети. Их энтузиазм должен компенсировать безделье взрослых. Но не слишком ли большую нагрузку мы возлагаем на их хрупкие плечи?

Тем более, что даже собранная макулатура не используется полностью. В некоторых местах не знают, куда ее девать. И не только макулатуру. Негде перерабатывать отходы кожевенного сырья. Бесцельно пропадают отходы капрона. Первичная обработка сырья не может быть обеспечена, ибо 23 сортировочно-моечных фабрики не в силах справиться с этим.

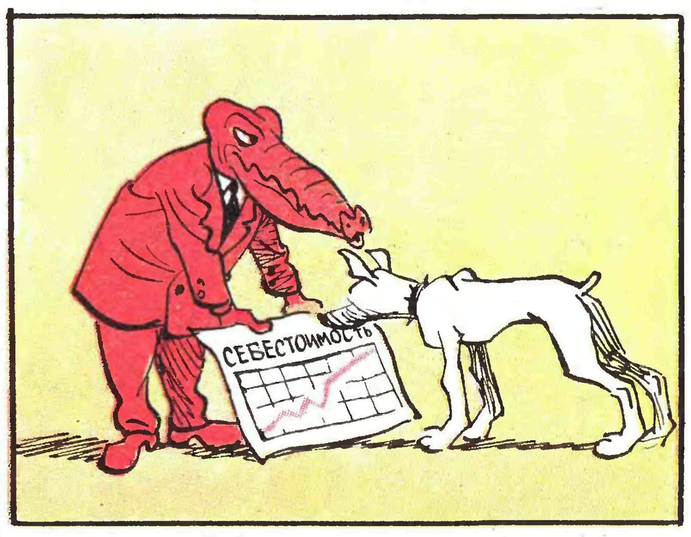
И, возвращаясь к старому провизору, хочется спросить у всех, кому поручено это важное дело:

— Товарищи! Вы ведь умные люди. Почему же вы так неуклюже организовали это дело? Ведь на вашей совести гражданский иск на сумму в пять миллиардов рублей!

Бор. ЮДИН

Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА

Стоит Рексу дать понюхать подскочившие вверх показатели себестоимости...

(См. страницу 7.)

...вид сзади.

Хлебосолы

ЕЖЕЛИ случится вам в составе, скажем, делегации горняков Донбасса или какой-нибудь другой делегации побывать в Казахстане, непременно заезжайте в гости к товарищу Волошину. Он работает заместителем директора свинцового завода в городе Чимкенте. Волошин — очень приятный человек. Узнав о вашем приезде, он тотчас вызовет бухгалтера и скажет ему:

— Финансируйте-ка, уважаемый, нам сегодня вечером банкетик. Ну, водочки там, коньячку, вина бутылочек восемьдесят. Икорки зернистой. Да поросяток не забудьте! Словом, как прошлый раз...

Славно проведете вы время! Товарищ Волошин очень любит принимать гостей. Каждый раз он считает своим долгом угостить их изысканным обедом и ужином. Чтобы вы не сомневались, приведем меню одного из последних банкетов, на котором товарищ Волошин угощал четверых гостей. На стол было поставлено 67 бутылок водки, коньяку и шампанского, два килограмма зернистой икры, несколько поросят, осетрина, шпроты, сардины, полцентнера фруктов...

Пусть вас не смутит такое изобилие. Не одному вам придется все поглощать. За стол сядут и радушные хозяева, они помогут, у них опыт большой...

Впрочем, можете не заезжать в Чимкент, а прямиком двинуться в Караганду. Там, на шахте № 31, работает начальником Н. Д. Посметухов, тоже очень симпатичный человек. У него, правда, деликатесов особых не подают, но зато и какого-нибудь слабенького вермута вам не поднесут. На четырех гостей он выставляет 25 бутылок коньяку и 15 бутылок водки. Во время обеда и ужина вас будет услаждать музыка. Н. Д. Посметухов не только хлебосол, но и любитель искусств. Потратить с десяток тысяч на концерт для участников узкого банкета ему ничего не стоит.

Вот какие хлебосолы обитают в Чимкенте и Караганде! Только предупреждаем вас: заезжайте к ним не домой, а на работу. Ведь эти банкеты добрые руководящие дяди устраивают за государственный счет. Хорошо ли они угостят вас дома, за это не ручаемся.

А. БАШИРОВ, Д. МОРОЗОВ

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ...

...что такое 0,1 процента? Нет?

А что такое 40 000 000 копеек (400 000 рублей)? Это не просто две разные цифры. Они между собой тесно связаны.

Снижение отходов меди на заводе «Москабель» только на 0,1 процента позволяет сберечь почти 400 000 рублей в год.

* * *

...чему равны 50 000 000 000 копеек?

Как выясняется, эта гора копеечек, составляющая полмиллиарда рублей, равна... одному проценту.

Только 1 процент экономии строительных материалов даст нашей стране более 0,5 миллиарда рублей в год.

Чему равны 2 процента экономии стройматериалов, подсчитай сам.

* * *

...что означает экономия ста копеек на каждой тонне добываемого угля?

Сто копеек за год вырастут почти в миллиард рублей.

На эти деньги можно построить жилые дома общей площадью 640 000 квадратных метров.

А это означает, что тысячи семей смогут въехать в новые квартиры.

КАК Я ОТКРЫВАЛ НАВИГАЦИЮ

ФАРАОН Тутанхамон имел четырех зубных врачей. Раньше я думал, что это своего рода рекорд обслуживания. Я ошибался. Мне повезло больше, чем фараону. Я чувствую себя пупом земли.

Судите сами: новенький, чистенький, только что отстроенный пароход «Рязань» вышел 29 апреля из Москвы в Пермь, имея на борту единственного пассажира до Перми. Этим единственным пассажиром был я. Пятьсот двадцать лошадиных сил, экипаж и обслуживающий персонал — все для меня! Ежедневно калькулятор составлял — для меня!— богатое ресторанное меню. Затем оно перепечатывалось на машинке в нескольких экземплярах и скреплялось четырьмя подписями: капитана, директора ресторана, зав. производством и бухгалтера. На кухне — для меня! — дежурил повар. Откушивал я в прекрасном зале, где тихо позванивали бокалы и вилки на 24 персоны. Две официантки наперетонки выполняли мои кулинарные прихоти. По вечерам они составляли отчеты о работе за день. Мои следы на ковре, застилавшем коридор, заметали три дежурные. В чудесном салоне на носу судна я устраивал на шахматных столиках сеансы одновременной игры с самим собой и неизменно выигрывал. Радист будил меня словами: «Доброе утро!» — и развлекал пластинкой, которая начиналась несколько угрожающе:

Пусть говорят что угодно,
Я к тебе днем и ночью приду!

Через неделю меня привезли в Пермь. Мог ли путешествовать в такой роскоши Тутанхамон? Думаю, что нет.

Найдутся экономы, которые скажут, что накладно гонять пустые пароходы. Этим экономам не понять, что чем раньше поднят флаг пассажирской навигации, тем большую гордость испытывают работники Министерства речного флота. Этим экономам неведомо, насколько увлекательно на не приспособленной для этого «Рязани» пробиваться сквозь льды Рыбинского моря. Пришлось, правда, снимать колеса. Зато сколько острых ощущений!

Найдутся и такие, которые скажут, что на пароходе были пассажиры на близкие расстояния. Время от времени появлялись. Но их было столь мало и они исчезали столь быстро, что я даже не успевал с ними познакомиться. Кроме того, от пристани до пристани садились местные жители, опоздавшие на рейсовый трамвай. Кроме того, на одной пристани погрузили на «Рязань» лук. Некоторое время ехали с луком, хотя надо сказать, что этот сверкающий отделкой пароход рассчитан на перевозку не лука, а пассажиров.

Но лук глаза мне не ел, и случайные, кратковременные пассажиры не мешали мне чувствовать себя пупом земли. Хотите, читатель, почувствовать то же самое? Покупайте билет на конец навигации. Десятки пароходов, как и сейчас, будут, высоко держа флаг навигации, порожняком бороздить волжские и камские просторы.

Г. ГЕРАСИМОВ

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Поскольку все сотрудники данного учреждения увлечены решением кроссворда, давайте, дорогие читатели, подсчитаем, во что это занятие обойдется государству, если сейчас рабочее время, а «Огонек» выписан на казенный счет.

Салам КАДЫРЗАДЕ

ПРОДЕЛКИ ЛИСЫ

ЦЕЛЫЙ месяц председатель нашего колхоза Иса был охвачен странным недугом. Нет, он не слег в постель. Иса вообще крепок и здоров. Его круглые щеки всегда пылают румянцем, черные усы закручены, а голос, когда он говорит, словно доносится из огромного пузатого кувшина. Когда Иса сердится, он с такой силой ударяет кулаком по столу, что чернильный прибор, круглая печать, ручка, карандаш — все, что есть на столе, подскочив, пускается в пляс.

Но что же произошло? А вот что. Стоит председателю хоть один день не покушать чигиртмы [1], как он чувствует себя очень скверно. А на что-либо другое у него нет аппетита.

Старый заведующий птицеводческой фермой плохо ухаживал за председателем. Как говаривал сам Иса, он «не был готов к услугам». Наконец Иса уволил с работы неприветливого заведующего, назначив на его место своего родственника Ахада.

Разговор между ними состоялся деловой и короткий.

— Если завтра нагрянет ревизия,— сказал Иса,— никаких недостач и недочетов на ферме не должно оказаться. Надеюсь, ты понял, о чем я говорю, а?..

— Конечно! Как говорится, цыплят по осени считают! Ведь я же не ребенок. Разве я допущу, чтобы на ферме хоть одним яйцом оказалось меньше?!

— Ты умный человек, Ахад,— заключил Иса,— ты не проиграл, породнившись с председателем.

* * *

Наступили знойные дни июля. Жена председателя колхоза, Ганнаты, позвала заведующего фермой и наказала:

— Ай, Ахад-гардаш [2], сегодня я уезжаю на курорт. Скотину, что в хлеву, и кур и цыплят, которые в курятнике, поручаю тебе. Смотри за ними, вовремя задавай им корм.

Ахад в знак покорности почтительно приложил свою правую руку к левому глазу.

— Слушаюсь, ханум, можешь быть совершенно спокойна.

Утром председатель, подняв в правлении трубку телефона, позвонил на ферму:

— Ахад, привет! Это я говорю, Иса. Послушай, я страшно проголодался. Ужасно захотелось чигиртмы. Да перейдут на меня все твои недуги, я подумал, может, ты скажешь там, чтоб пожарили на сковороде одного цыпленочка, да такого, чтоб был пожирней. И пришлешь сюда... Да смотри, не забудь залить яйцами...

— Слушаюсь, сейчас! — ответил Ахад.

Ровно через полчаса чигиртма, шипя на сковороде, стояла в кабинете перед Исой. Отперев сейф, председатель нацедил добрую чашку из поллитровочки и, засучив рукава, с наслаждением уписал за обе щеки цыпленка, поджаренного кусочками в масле и залитого яйцами. Запив все это чаем, он довольно провел рукой по усам.

Чигиртма очень понравилась Исе. Он и в обед решил повторить прежнее меню.

— Да перейдут на меня все твои недуги, Ахад! Говоря по правде, давешней чигиртмой я совсем не наелся. Послушай, скажи, чтоб зажарили еще парочку...

Когда обед был подан, в сердце председателя закралось сострадание. Позвонив Ахаду, он пригласил его к обеду:

— Очень прошу тебя, приходи, у меня есть и водочка.

— Кушай на здоровье,— ответил в трубку Ахад.— Ешь в свое удовольствие, как собственное добро. Я занят, у меня дело.

И второй, и третий, и четвертый день прошли точно так же... Ахад оказался «настоящим человеком». Когда Иса просил двух цыплят, он присылал трех, когда трех,— приказывал зажарить пяток...

Но однажды случилось иначе.

— Ахад, это я, Иса,— говорил председатель в трубку.— Да перейдут на меня все твои недуги, вели-ка, пожалуйста, зажарить штук семь — восемь цыплят... Что? Восемь штук нельзя будет? Хи-хи-хи... Я уничтожил всю свою норму, да? Эх, да ты не думай ни о чем, утром приходи в правление, составим акт, что столько-то цыплят утащила лиса — вот и все! Тоже мне!.. Недаром говорят: того, что съедено лисой, и лев не заставит вернуть обратно...

И все же на этот раз сковорода отчего-то пришла на стол неполной. Как и говорил Ахад по телефону, было пожарено и прислано только четыре цыпленка.

На следующий день председатель вызвал к себе Ахада.

— Твое вчерашнее поведение мне не понравилось,— заявил он Ахаду.— Не думай, что цыплята будут числиться за тобой. Ступай и продиктуй секретарше такой акт: «В июле месяце лиса, повадившись ходить в курятник, утаскивала в день по нескольку штук цыплят и уничтожала их. Таким образом, она, то есть эта самая лиса, в течение тридцати одного дня...»

Тут председатель остановился и спросил Ахада:

— Сколько же штук она съела за тридцать один день?

— Ровно пятьдесят две курочки и одного петуха! — отвечал заведующий фермой с улыбкой.

— Пусть так и напишет: «...утащила и съела пятьдесят две курочки и одного петушка». Сначала подпишешь акт ты сам, а потом дашь подписать председателю ревизионной комиссии и счетоводу, я им позвоню. Ну, что ж, наладилось дело или нет, товарищ завфермой?

Ахад, весьма довольный, отвечал:

— Наладится, товарищ председатель. Я уже заранее договорился с ними обоими. Без всякого сомнения, они подпишут.

В конце рабочего дня Ахад пришел и протянул председателю напечатанный на машинке и подписанный тремя лицами акт.

— Будь добр, поставь сюда свою резолюцию.

Иса, взяв бумагу, написал наискосок в углу следующие слова: «Указанное в акте списать с товарища Ахада Керимова».

...Вернувшись с курорта, Ганнаты переоделась и решила осмотреть хозяйство. Не успела она спуститься во двор, как закричала и стала бить себя по голове. Иса, который брился у себя дома, как был, с мыльной пеной на лице, торопливо сбежал по ступенькам.

— Жена, что случилось? — взволнованно осведомился он.

Указывая на бумажку, приклеенную к двери пустого курятника, Ганнаты кричала:

— Где мои куры?!

Иса ничего не понял. Сорвав с двери курятника бумагу, он прочитал: «В июле Иса, пристрастясь к курам и цыплятам, уничтожал в день по нескольку штук. Таким образом он, то есть Иса, в течение тридцати одного дня утащил и съел пятьдесят две курицы и одного петуха».

Первым Ахад, вторым председатель ревизионной комиссии, третьим счетовод своими подлинными подписями удостоверили акт. А в углу его стояла наискосок собственноручная резолюция самого Исы.

Перевела с азербайджанского
С. БЕГЛЯРБЕКОВА

г. Баку.

---

[1] Чигиртма — блюдо из жареных цыплят, залитых яйцами.

[2] Брат, братец.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Часы неподвижны, маятник колеблется, а время решительно идет вперед.

———

— Директор на минуту вышел. Позвоните через час!

———

Нарушая заповедь «не укради», не оправдывай этого своей нерелигиозностью.

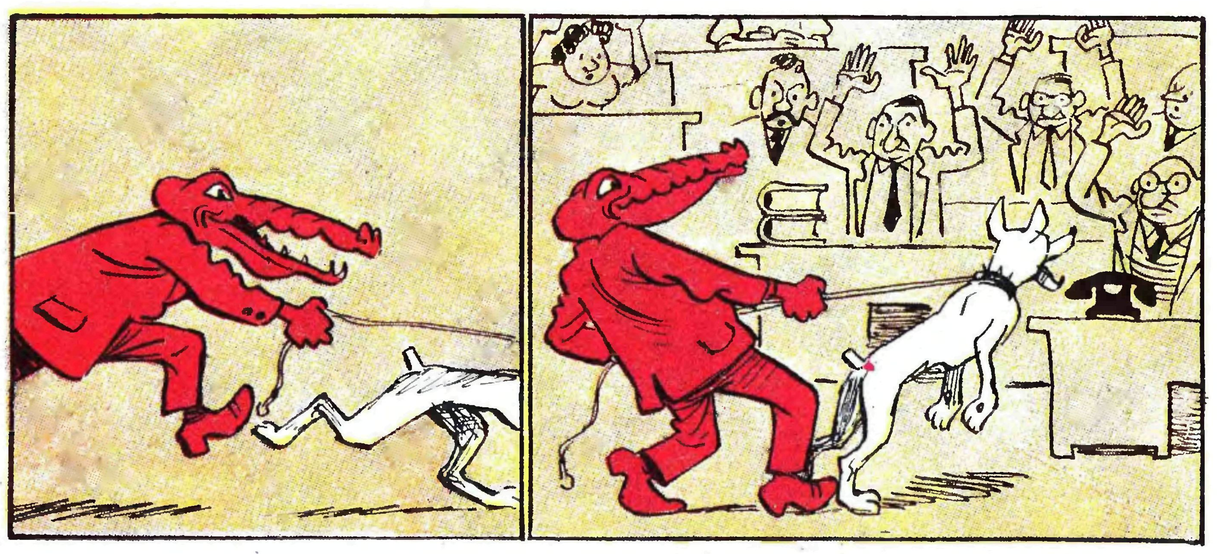
———

О заведующей ларьком: «Расхитительная женщина!»

———

Часы бьют, особенно по тому, кто медлит.

Эмиль КРОТКИЙ

...и он мчится по следу.

Сначала Рекс облаял нескольких лишних работников управленческого аппарата...

(См. страницу 9.)

О ТОМ, ЧТО ДОРОЖЕ ДЕНЕГ

Пять грустных новелл о потерянном времени

КОГДА номер журнала был почти готов, среди сотрудников Крокодила возник небольшой, но темпераментный спор.

— Я предлагаю дать материал о разбазаривании времени,— сказал юморист, слывший поставщиком новых идей.

— Идейка несвежая...

— Позвольте, чем она плоха? Мы часто забываем о том, сколько стоит одна минута,— сказал редакционный эрудит.— За каждую рабочую минуту в нашей стране добывают более 180 тонн железной руды, более 230 тонн нефти. Каждую минуту строится четыре квартиры.

— А для меня время — понятие поэтическое!— заметил поэт.

— Вздор!— отрезал молодой юморист, мечтавший в детстве стать философом.— Пространство и время суть основные формы бытия. Это надо знать каждому образованному человеку!

— Я образованный!— обиделся поэт.

Спор грозил перерасти в редакционную свару, если бы вдруг в комнату не вошел гонец из отдела писем. Он молча положил на стол пачку корреспонденций. Крокодил проглядел почту и сказал:

— Письма из сатирических журналов братских республик. Они имеют непосредственное отношение к нашему разговору. Сатирики сообщают любопытные факты о растранжиривании времени у тружеников семилетки. Давайте зачитаем письма вслух. Вот что пишут из грузинского журнала

«НИАНГИ»

«Дорогой генацвале Крокодил! Разреши поведать твоим читателям небольшую документальную новеллу, которую бы я назвал:

«НЕРАСКАЯВШИЙСЯ СУДЬЯ»

Эта история произошла в народном суде Калининского района города Тбилиси. Разбиралось дело гражданина К. Судья И. Кавелашвили уверенной рукой вел корабль правосудия. Где-то совсем близко маячил приговор, и судья уже мечтал о законном отдыхе и куске шашлыка по-карски. Наконец дали слово подсудимому.

— Граждане судьи, — сказал он.— Я признаюсь, что из-за своей халатности нанес небольшой ущерб нашему жилищному кооперативу. Я готов возместить этот ущерб в любое время дня и ночи. Но есть люди, которые приносят своими действиями значительно больше убытков, оставаясь при этом чистыми и непорочными, как бывшая дева Мария.

— Гражданин подсудимый, выражайтесь яснее,— строго сказал судья.— Кого вы имеете в виду?

— Если говорить без обиняков, то я имею в виду вас! — ответил подсудимый.— Ежедневно вы растрачиваете уйму не принадлежащего вам времени. Этим самым вы наносите ущерб государству.

— Что за бред! — возмутился судья.

— Нет, вы уж выслушайте меня до конца,— перебил подсудимый. — Сегодня, 14 мая, в вашем суде рассматривалось семь гражданских дел. По этим делам вы вызвали к одиннадцати часам дня двадцать истцов, свидетелей и ответчиков. Зачем? Что вы хотели: дать одновременный сеанс шахматной игры, перенести опыт мастеров и гроссмейстеров в судебную практику? Так или иначе, вызванные вами люди потеряли в общей сложности около пятидесяти часов. Исходя из этой цифры, можно легко определить ущерб, нанесенный вами государству, так как все истцы и свидетели являются тружениками и производят материальные ценности.

После этой страстной тирады судья Кавелашвили побелел, как полотно, и сказал:

— Этот человек прав! Немедленно подберите под меня статью и судите по всей строгости законов!»

— Неужели так и сказал?!—воскликнул философ-юморист.

— Не совсем так,— улыбнулся Крокодил.— К новелле приложена записка: «Дорогой Крокодил! Ты, наверно, догадался, что судья этих слов не произносил, да и такого подсудимого не было. Все же остальное абсолютная правда!»

— В этом можно не сомневаться,— подтвердили присутствующие.— Практика народного суда Калининского района ничем не отличается от практики многих других судебных учреждений, которые точно так же бесцеремонно похищают время у своих посетителей.

— К сожалению, этим занимаются не только судебные работники,— добавил Крокодил.— Вот что сообщает узбекский журнал

МУШТУМ

в новелле

«О ХОДЖЕ НАСРЕДДИНЕ, КАРДАННОМ ВАЛЕ И ОСЛЕ»

«Напрасно многие утверждают, будто веселый и мудрый Насреддин умер в 1284 году, 76 лет от роду. Нам доподлинно известно, что он без помощи аллаха продлил свои годы и здравствует в Ташкенте. Он даже сменил своего осла-тихохода на «Москвича», с доплатой, конечно. И вот надо же было случиться, что у его нового четырехколесного друга сломался карданный вал. Насреддин поспешил на базу Узглававтотрактороосбыта.

«В мире все разумно устроено,— думал Насреддин.— Если бы у моего осла сломалась нога, мне бы не выдали новую на складе».

С этими прогрессивными мыслями он пришел на базу, где, несмотря на ранний час, толпилась масса дехкан, рабочих и всякого служивого люда.

— О счастливейшие из смертных, что подняло вас так рано с ложа любви и отдыха? — спросил веселый мудрец.

— Запасные части, — ответствовали ему. — Садись под тополь, наберись терпения, так как ждать придется долго.

Трое суток сидел под тополем на коврике Насреддин, ибо кладовщики клялись, что деталей и запасных частей у них нет и на складе пусто, как в суме у неудачника-нищего. Много раз люди из очереди кланялись начальнику отделения Узглававтотрактороосбыта тов. Лукьянову и слезно молили самолично проверить, не оскверняют ли кладовщики свои уста ложью. Но начальство не покинуло служебных покоев, дабы пешим хождением не уронить свой авторитет.

Между тем на базе были карданные валы, радиаторы и другие запасные части. Посланцы учреждений впустую потеряли здесь десятки часов.

На третьи сутки Насреддин сложил коврик и побрел к своему ослу. Лопоухий стоял в чужом стойле.

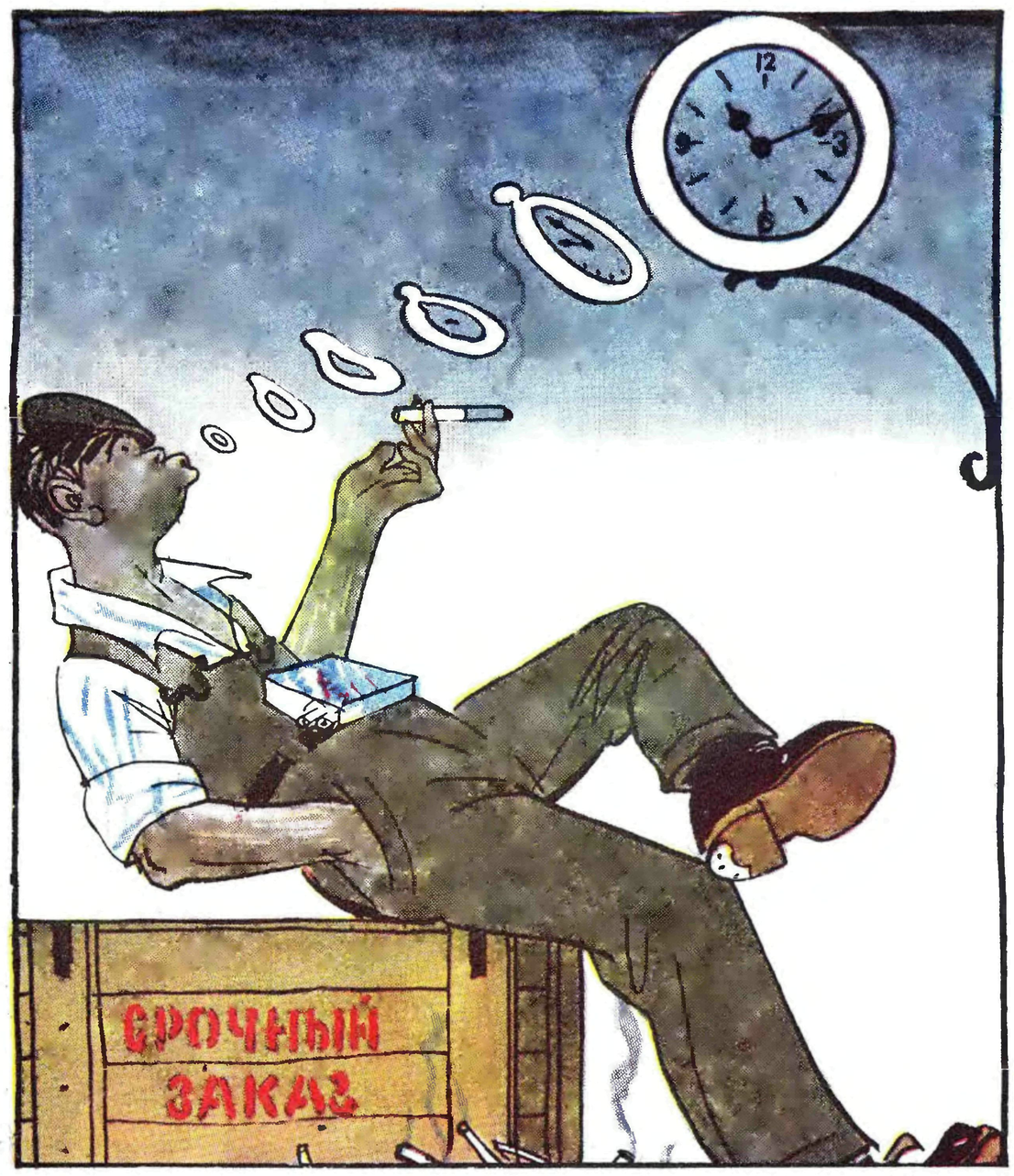
— Я возвращаюсь к тебе, мой верный осел,— сказал с чувством Насреддин.— Хоть ты своей медлительностью и крадешь у меня время, но не так много, как достопочтенные мужи из автотрактороосбыта.

И он обнял своего любимца».

Когда чтение было закончено, кто-то сказал:

— Все ясно. В растрате чужого времени повинны бюрократы.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

Потерянные часы.

Только ли они? Вот что пишет азербайджанский журнал

КИРПИ

в своей детективной новелле

«ИСЧЕЗНОВЕНИЕ АЛИ ГЕЙДАРА АЛЛАХВЕРДИЕВА»

«Леденящая душу весть о таинственном исчезновении Али Гейдара Аллахвердиева, помощника мастера цеха капитального ремонта скважин, потрясла работников нефтепромыслового управления Сталинского района города Баку. Руководство цеха обратилось к милицейскому детективу майору В.

Майор В., статный, крепко сбитый мужчина, с волевым подбородком и зоркими глазами, молча выслушал руководство. Затем он загримировался пенсионером, взял револьвер, лупу и поехал на квартиру без вести пропавшего. Вскоре майора видели в цехе, где он под видом агента Госстраха беседовал с мастерами, рабочими подсобных бригад, уборщицами и многими другими, ибо у майора не было доктора Ватсона, и он, как передовой детектив, пользовался услугами общественности.

Спустя сутки майор сказал руководству цеха:

— Али Гейдар Аллахвердиев жив. Он находится в родном селении, сидит в доме у матери и ест пельмени.

Каково же было удивление нефтяников, когда они и впрямь нашли Али в отчем доме за блюдом пельменей!

Много месяцев спустя майора В. спросили: как вам удалось найти путеводную нить в этом сложнейшем деле?

— Хо-хо-хо! — раскатисто рассмеялся майор, глядя проницательным взглядом на своих собеседников. — Все очень просто. В доме Али я обнаружил несколько пустых пачек из-под пельменей. Естественно, я заключил, что он большой любитель этого блюда. Далее, побывав у вас, я воочию убедился, что значительную часть времени рабочие простаивают. Даже лучшая бригада мастера Агамирзы бездельничала двенадцать часов по вине подсобных рабочих, которыми руководит Искендерян. Словом, мне стало ясно, что в цехе нет дисциплины, никто не следит за тем, чтобы рабочее время полностью использовалось. Разумеется, при такой разболтанности Али Гейдару Аллахвердиеву могла прийти в голову мысль улизнуть с работы и выехать на два дня к матери, чтобы полакомиться пельменями».

— Любопытная новеллка,—сказал юморист-философ.— Жалко только, что этого майора нельзя послать на Минский камвольный комбинат, где также обнаружилась одна пропажа. Об этом пишет белорусский журнал

ВОЖЫК

«Дорогой Крокодил!

Странный случай произошел на камвольном комбинате. Исчезли там плановые цифры. Узнал я про это случайно. Прихожу однажды на комбинат и спрашиваю:

— Скажите, как у вас насчет внутрисменных простоев?

Почесали затылки плановики, достали папку, а в ней справки начальников цехов о простоях.

— Сейчас узнаем, — говорят.

И действительно, подсчитали и даже записали в отчетную форму: «За первый квартал внутрисменных простоев 74 204 человеко-часов». Это ни много, ни мало, а 9 275 рабочих дней.

Записали эти цифры плановики и насмерть испугались.

— Эээ-ээ, нет, — говорят. — Такие цифры неудобно давать в печать. Будем искать другие.

Ищут час, два, три, день. Так ничего и не нашли. Исчезли цифры! Да их никакой детектив не сыщет! Потому что как ни верти, а в **первом квартале на камвольном комбинате простои обошлись в триста тысяч рублей».**

— Это убийственная математика,— заметил философ-юморист.— Она наглядно показывает истинную цену простоя.

— М-да, дорого стоит государству мотовство рабочего времени!— сказал Крокодил.

— Время транжирят не только на предприятиях. Сколько драгоценных часов теряет зря советский человек из-за всяческих неустроенностей быта! Почитайте полумистическую новеллу чувашского журнала

КАПКАН

«ВАШЕ ВРЕМЯ ИСТЕКЛО!»

«Председатель Чебоксарского горсовета А. Русин сидел поздним вечером у себя дома и перечитывал «Фауста» Гете, чтобы освежить в памяти некоторые философские концепции автора. Неожиданно дверь распахнулась, и в ней возникла странная фигура.

— Если я скажу, что я Мефистофель, это не слишком насмешит вас? — осведомился гость.

— Я атеист,— ответил председатель,— и не верю в чертовщину. Но поскольку вы существо материальное, я готов побеседовать с вами. Короче: зачем вы явились?

— Я хочу предложить вам одну сделку. Я исполню десять любых ваших желаний. Но при условии: каждая минута и каждый час, украденные вами у избирателей, будут фиксироваться. Затем все это время вычтут из лет, отведенных вам для жизни.

Едва председатель согласился, как раздался страшный грохот и таинственный гость заорал во всю глотку:

— Ваше время истекло! Следуйте за мной!

— Как, уже? — пролепетал несчастный председатель.

— Да, — безжалостно сказал гость. — По нашим подсчетам, только в одном поселке вы за два года похитили у избирателей два миллиона сто девяносто тысяч часов, или 250 лет!

— Вы спятили! — сказал председатель.

— Поселок Южный входит в состав города Чебоксары, — сухо сказал страшный незнакомец. — Там живут три тысячи человек. И каждый житель по вашей вине теряет ежедневно минимум час.

— Не может быть! — застонал председатель.

И впервые за два года председатель стал подсчитывать, сколько по вине горсовета растранжирено времени у жителей поселка.

Он вспомнил, что в Южном на три тысячи человек всего два деревянных колодца, у которых ежедневно выстраивается огромная очередь. Эх, почему он своевременно не форсировал строительство водопровода! Он вспомнил также вечные хвосты у единственного хлебного ларька. Разве нельзя было открыть второй ларек? И еще он вспомнил, что в поселке трудится один сапожник, нет парикмахера, портного. За каждой мелочью приходится ездить в Чебоксары. И он понял, что за два года три тысячи человек могут предъявить прямо-таки астрономический счет потерянного времени.

Ужас объял председателя, и он... проснулся.

...С тех пор прошло немало дней. В поселке Южном ничего не изменилось. И не могло измениться, поскольку, сами понимаете, атеист-председатель не может придавать значения всяким снам, тем более разовым сновидениям с мистическим уклоном».

Чтение новелл было закончено. Крокодил сказал:

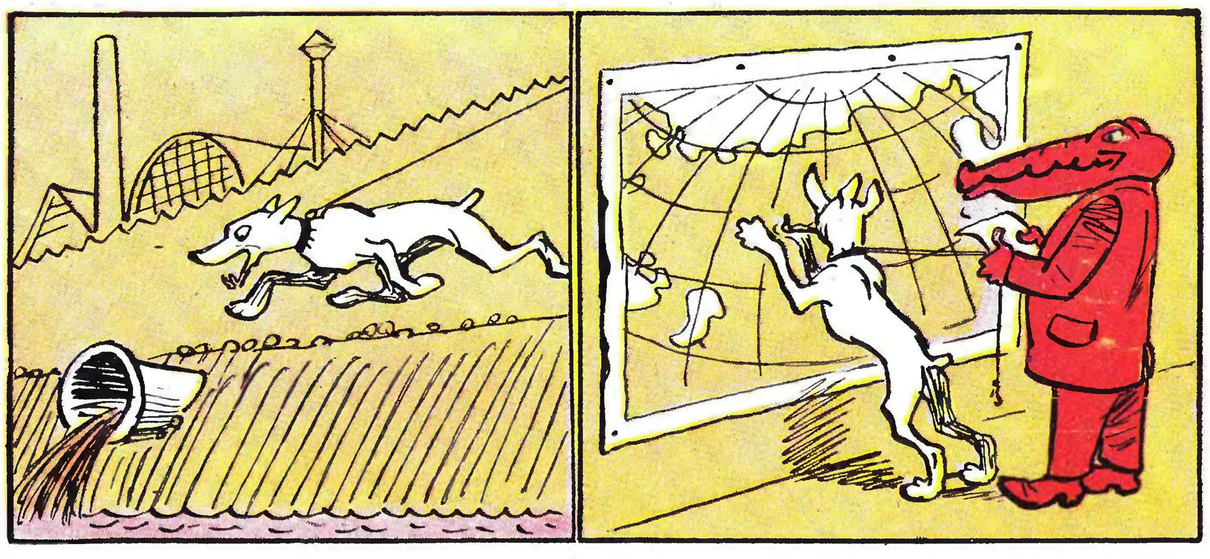
— Теперь бесспорно: бесшабашная трата времени, предназначенного для работы и отдыха, есть одно из возмутительных проявлений расточительства.

ЧАСЫ С КУКУШКОЙ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Кукушка, кукушка! Скажи, сколько еще часов мы здесь потеряем!

Потом Рекс привел к реке, куда спускают ценные отходы производства.

С большой точностью показал на карте пункты с ненужными филиалами и представительствами.

(См. страницу 11.)

НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР РАСТОЧИТЕЛЬСТВА МАТЕРИАЛОВ И ТРУДА

КАК БЫ ВЫГЛЯДЕЛИ ВЫ, если б приобрели...

1 ...цветной платок, изготовленный промартелью «Ковровщица» (г. Алма-Ата), и попали под дождь. После дождя на небе появляется радуга. В данном случае всеми цветами радуги украсились голова, лицо и шея обладательницы уникального головного убора.

2 ...меховую шубу, сшитую одесской артелью «Мехинпром». Слово «сшитую» к данной продукции можно применить весьма условно. Через несколько дней после носки шуба начинает трещать по всем швам и распадается на составные части.

Как говорится, и мех и грех!

3 ...капроновые чулки Тушинской фабрики. Беда с ними: то и дело приходится поднимать петли. А не лучше ли раз и навсегда поднять качество?

4 ...лакированные туфли Горьковской фабрики спортивной и модельной обуви. Смотреть на них можно, но ходить — ни в коем случае. Стоит сделать несколько шагов, и лак, не выдержав грубого обращения, лопается.

5 ...шапку московской меховой фабрики № 5. Не ограничивайтесь шапочным знакомством с ней. Рассматривая внимательно, вы обнаружите, что с одной стороны (наружной) указан размер 59, с другой (внутренней)—57. Вот и разберись, с какой меркой подходит фабрика к покупателю!

6 ...верхние мужские сорочки артели «Кооператор» (станция Езерище, Витебской области), которые из-за скошенных воротников правильнее было бы назвать косоворотками.

7 ...костюм Московской швейной фабрики имени Профинтерна. Даже совсем новые и юные, они выглядят, как древние старцы: столько морщин на них. Никакие утюги не в силах сгладить дефекты покроя.

8 ...носовые платки пушкинской фабрики Мособлгалантереяпрома. Фабрика не подозревает даже, что они не терпят холодного отношения. Стоит такой пестрый платок опустить в холодную воду — и он тут же линяет.

9 ...мужские туфли тбилисской обувной фабрики № 1. Подошвы на этих туфлях явно отстают от жизни... и с рантом и стелькой отваливаются буквально на ходу.

10 ...чемоданы фабрики кожаных изделий (г. Москва). Они очень красивы снаружи. Но наружность обманчива. Оклеенные бумагой под кожу, они очень скоро теряют внешний вид. Бумага все терпит. Она только не терпит того, чтобы ее считали кожей.

Рисунок Бориса ЛЕО.

СЕЛЬДЬ В РАЦИОНЕ БУРЕНКИ

КОГДА директору совхоза «Бузанский» Николаю Николаевичу Левикову позвонили с железнодорожной станции и сообщили, что в адрес совхоза прибыло двадцать пять тонн сельди пузанка и три тонны кильки, он был озадачен.

— Чего, чего? Селедки, говорите? Кильки? А вы не перепутали нас с кооперативом? Ведь совхоз животноводческий, рыбой мы не занимаемся!

— На железнодорожном транспорте путаницы не бывает! — обиделся начальник станции. — Здесь накладная: двадцать пять тонн селедки и три тонны кильки для кормовых (слышите: кор-мо-вых!) целей.

Николай Николаевич снял очки, вытер вспотевший лоб и позвонил начальнику областного управления сельского хозяйства тов. Язеву:

— Привет, Василий Федорович! Груз прибыл. Только нет ли ошибки?

— Какая там ошибка! Кормите скот на здоровье! В рыбке же витамины!

— Но селедка-то стоит пять рублей сорок копеек килограмм.

— Да мы вам по рублю килограмм отпустили, чудаки! Подкормка замечательная. Чуете?

Много лет работает в сельском хозяйстве Николай Николаевич Левиков, но никогда не слышал, что сельдь является отличным кормом для животных. Что же, сверху виднее...

Директор созвал совхозных зоотехников и ветеринаров на срочное совещание. На повестке дня стоял один вопрос: что делать с селедкой, как ее скармливать животным?

— Конечно, ежели селедка очень соленая, то неплохо ее сначала отмочить в молоке, — сказал один.

— И подготовить к ней отварной картофель с маслицем, — добавил второй.

— А если килька, то неплохо ее зеленым лучком посыпать да яичко, сваренное вкрутую, добавить, — промолвил третий.

Судили, рядили, так ни к чему и не пришли.

Но кормить все-таки надо. И решили дойти до всего опытным путем. Дали селедку свиньям — жрут. Дали кильку уткам — глотают. Дергают шеей, но глотают. А вот буренушки закапризничали. Понюхали селедку — и морду в сторону.

Но нашли способ скармливать сельдь пузанок и коровам. Правда, молока они не прибавили, но к новой кормовой культуре с грехом пополам привыкли...

А вот люди никак к этому новшеству не могут привыкнуть.

Чешут в затылках экономисты Астраханского совнархоза: 6 миллионов рублей убытков понес совнархоз только потому, что 38,5 тысячи центнеров каспийской кильки пошло на корм скоту.

Плачут свиноводы Харабалинского района: себестоимость свиного мяса из-за рыбных деликатесов так подскочила, что будто это индейка, а не обыкновенная свинина.

Жалуются на молочных фермах: втридорога обходится теперь колхозам и совхозам молоко.

Конечно, можно в астраханских условиях добывать и более дешевые корма для животных. Но ведь их еще надо добыть, а селедка и килька рядом, в бочках.

А. МИШИН

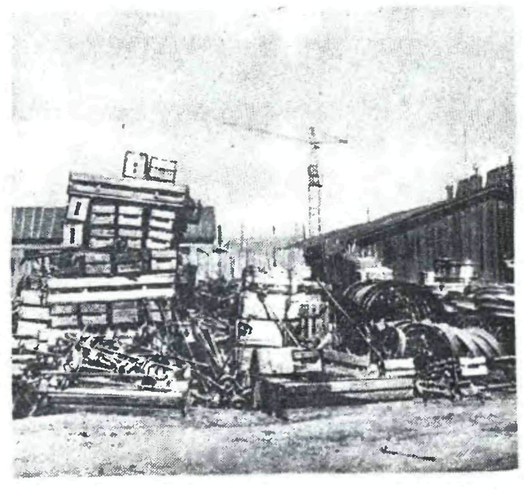
г. Астрахань.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

— Что это, — спросят наши читатели, — городская свалка или общий вид конторы по приемке утильсырья, перевыполнившей свой месячный план?

Ни то и ни другое. Это двор областной базы сельхозснаба, что на Хорошевском шоссе в Москве. Вот так хранит она вверенные ей материальные ценности.

Жаль, что последние не оценили в должной мере проявленную о них заботу и отвечают на нее черной неблагодарностью: помаленьку приходят в полную негодность.

ОПЫТ НАУЧНОГО ИЗЫСКАНИЯ

Предмет исследования. Добряки как носители определенных свойств и черт характера. Эволюция понятия доброты от библейских времен до наших дней. Проявление наклонности к добру: а) в условиях общественной среды; б) семейной жизни.

Экспериментальная работа. См. наст. «Опыт».

Научные выводы. См. см.

1. Когда Адам и Ева обратились к заведующему райзаготплодоовощторгом Змию Искусителеву с просьбой отпустить им бесплатно некоторое количество свежих фруктов, то он ответил:

— С превеликим удовольствием! Тем более, что яблоки не мои, а казенные.

Это было первоначальное, официально зарегистрированное проявление доброты, чреватое большими последствиями для рода человеческого.

2. Вслед за бурной вспышкой добросердечия, столь характерного для ведомства некоего Христа, наступило заметное оскудение нравов. Известен следующий эпизод из жизни одной первобытной общины. После того, как члены упомянутой общины загнали в глубокую яму мамонта и начали уже разводить костер в предвкушении аппетитных ромштексов и де-воляев, около их пещеры появился Неизвестный.

— Люди добрые,— сказал Неизвестный,— разрешите мне отхватить половиночку этого симпатичного мамонта. Какая вам разница?

— Очень большая,— ответили ему.— Во-первых, этот, как вы удачно выразились, симпатичный мамонт от самого хобота до кончика хвоста является общинной собственностью и может быть выдан, отгружен, транспортирован целиком или частями лишь с согласия собрания общины. А нам сейчас не до собраний: надо добыть к жаркому лук, перец и прочие специи. А во-вторых, мы бы рекомендовали вашей общине не рассылать попусту во все концы толкачей, а серьезно заняться выявлением собственных ресурсов мамонтового поголовья.

И прогнали Неизвестного прочь...

3. Эпоха средневековья привела к дальнейшей деградации понятия доброты. См. литературный памятник «Скупой рыцарь».

4. Ограничив этими примерами исторический обзор, хочу начать трактовку вопроса о проявлениях доброты в современных условиях со следующего эпизода.

В городе Н. решено было возвести павильон «Мороженое». Из подтоварника и фанеры. Но в городском Управлении торговли выбросили первоначальный проект и смету павильона в корзину и сказали:

— Мы не крохоборы. Делать людям добро так делать. Предлагаем построить павильон из розового камня с белыми мраморными колоннами и балюстрадой. Светильники бронзовые, на две с половиной тысячи ватт каждый. Встроенные в стены мощные калориферы. В зале и холлах камины замкового типа. Направляющая идея: зной и нега.

Когда павильон открылся, то посетители сидели в нем распаренные и красные, как вареные раки. Пот лился с них ручьями, и они пили мороженое прямо из блюдец, как сметану.

В связи с сооружением павильона пришлось отказаться от развития холодильного хозяйства в магазинах и столовых города, но зато план по зною и неге оказался намного перевыполненным.

Как свидетельствуют факты, особенно успешно перевыполняется план по уюту. В прошлом году Ленинградский совнархоз разрешил Управлению строительства израсходовать 350 тысяч рублей на приобретение «инвентаря служебного пользования». Израсходовали 524 тысячи рублей. И с большим толком: 289 тысяч рублей — только на покупку мебельных гарнитуров для служебных кабинетов.

Хозяйственное управление этого совнархоза приобрело 8 письменных приборов из... яшмы, по 1 271 рублику за каждый прибор.

— Уют так уют! — сказали на Приозерском целлюлозном заводе и закупили гобеленов, плюшевых и шелковых портьер на 97 800 рублей.

— Уют так уют! — бодро повторил председатель «Чувашпромсовета» Н. А. Ломков и купил для украшения зала заседаний люстру за 47 тысяч рублей.

Проклятая люстра никак не проходила в дверь, пришлось ее разбирать, потом собрать снова, устроить специальное крепление, чтобы потолок не рухнул, и потратить дополнительно еще 5 тысяч рублей. Но зато уж теперь сияние от люстры идет на всю Чувашию!

5. Заинтересовавшись этими фактами, я начал классифицировать различные типы добряков.

К. И. Доброхот, директор научно-исследовательского института. Премирует сотрудников не реже ста раз в год. За добросовестную явку на работу, За своевременный, без опозданий уход со службы. За значительное, на 0,0001 процента, перевыполнение научного плана. В связи с областным праздником песни. По случаю 346-летия со дня рождения Франсуа Ларошфуко. По итогам месячника борьбы с бродячими собаками [1].

И. К. Забота, долгое время заведовал в богатом учреждении всеми материальными благами. И раздавал их направо и налево, приговаривая при этом:

— Для хорошего человека не жалко последнюю рубаху снять.

И снял последнюю рубаху. Но не с себя, конечно, а с учреждения.

К. И. Добродушный, прораб стройки. Когда обратили его внимание на то, что со строительной площадки непостижимым образом уплывают лес, кирпич, цемент и кровельное железо, К. И. Добродушный сказал:

— У нас такие огромные строительные масштабы, что эти ничтожные утраты — просто слону дробина.

И. К. Непомнящевзла, председатель потребсоюза. Каждый раз, когда очередной растратчик, хапнув солидный куш, скрывался в неизвестном направлении, председатель потребсоюза обычно говорил:

— Сбежал, ну и пускай сбежал. Мы на него зла не будем помнить, у нас совесть чиста. А он пусть помучается с ворованными тысячами...

К. И. Добродий, руководит строительством. Человек отзывчивый и щедрый, о себе думает и людей не забывает.

Увидел как-то на улице главного инженера Барнаульского строительного управления № 6 треста «Стройгаз» Б. Е. Горева и страшно удивился:

— Вы что, пешим способом передвигаетесь? Нехорошо, батенька, этак можно и мозоли на пятках натереть.

С тех пор Б. Е. Горев разъезжает по городу и его окрестностям на такси и в рабочие дни и в выходные. А платит управление.

Но когда у К. И. Добродия попросили его личную «Победу», чтобы отправить с курьером срочный пакет в совнархоз, то К. И. Добродий ответил:

— А вы знаете, сколько машина пожирает масла на тысячу километров пробега?

6. Если человек—

пилит жену за то, что у нее слишком часто рвутся чулки;

изводит тещу за прокисшую в прошлом году кастрюлю супа;

выдает детям ровно по три куска сахара,— это еще ничего не означает.

Можешь смело обращаться к такому человеку за пособием по случаю рождения твоего четвертого племянника. Это у него называется «положить на зубок».

Требовать, чтобы он выписал со склада олифы и белил для покраски дачи Ивана Арсентьевича, твоего постоянного партнера по преферансу. Убежден: не откажет. Это он называет «подбросить кое-что из материалов».

Попросить у него командировку в Ейск, повидаться со своей двоюродной теткой. Просьбу выполнит. Это на его языке означает «пойти человеку навстречу».

Подобного рода доброту он может проявлять без конца, потому что лично ему такая доброта ничего не стоит.

7. Итак, кто такие добряки?

Это люди, склонные творить благо, добро за счет государства и в ущерб ему.

Они проявляют кротость и мягкость нрава, когда дело касается очевидного нарушения государственной дисциплины и государственных интересов.

И не случайно наши словари дают такое толкование слову «добрый»: «добро любящий, добро творящий, мягкосердный, притом иногда слабый умом и волей человек».

Они отличаются уступчивостью, жалостливостью по отношению к тем, кто тяготеет к народному достоянию, кто не прочь поживиться за казенный счет, кто руководится пословицей «Была бы охота, найдем доброхота».

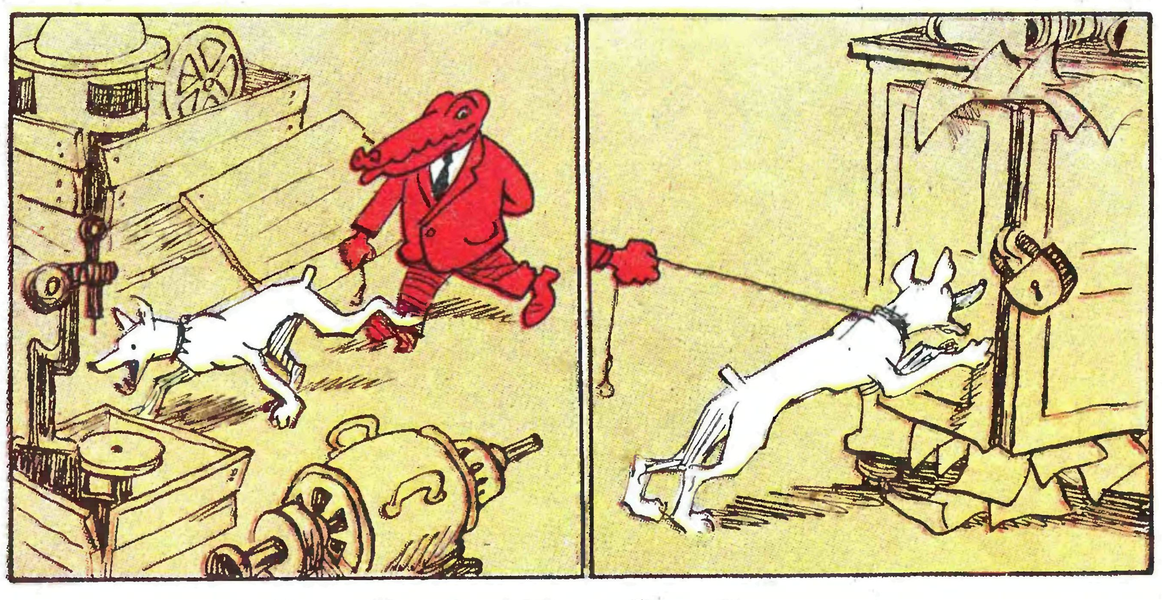
О добряках, составляющих предмет настоящего исследования, сказано: «Добрует он, да несдобровать ему».

К столь категоричному, но верному выводу неизвестного исследователя присоединился

М. СЕМЕНОВ

---

[1] Чувствую, что при чтении этих строк на лицах некоторых работников Горьковского автозавода появляется выражение черной зависти. Еще бы: здесь пока знают лишь 10 видов премирования! И это дает просто плачевные результаты. Судите сами: главный бухгалтер завода тов. Конев за один месяц заработной платы получил 2 530 рублей, а премий — 3 770 рублей, в том числе «за освоение новой техники» — 2 200 рублей. А вот если бы к этому присовокупить еще юбилей Ларошфуко!..

Не пропустил Рекс неиспользованных механизмов, а также оборудования, пропадающего под дождем.

Отыскал долгий ящик БРИЗа, в котором мариновались рационализаторские предложения.

(См. страницу 13.)

ПЛАТА ЗА СТРАХ

НА ДВОРЕ весна, в неправдоподобно голубом небе разгуливает помолодевшее солнце, из всех пор земли поперла неукротимая зелень, а этот старик все еще сидит у ворот в тяжелом, негнущемся, ржавом тулупе. Из-под овчины выглядывают могучие валенки, вбитые в красную резину чуть ли не по самые голенища.

— Не жарко, дед?

— Ночью в самый раз.

— Сторожишь?

— Ага. Для опаски поставлен.

— Что же ты караулишь?

— Известно, что. Здание.

Старик охраняет постройки пионерского лагеря. Летом здесь полным-полно ребят. На всю округу разносятся их веселые песни и смех, удары по мячу и хватающие за душу трели судейских свистков. Осенью и зимой по территории бродят лишь ветер и брошенные дачниками голодные кошки.

— Пустуют здания, дед. Жалко!

— А чего жалеть-то?

— Ну как же, строения капитальные. Жить в них можно круглый год.

— А кто жить-то в них будет? Нам квартирантов не нужно.

— Не о квартирантах речь. Об отдыхающих. Здесь бы зимой дом отдыха устроить.

Дед Михей отнюдь не положительный дед. Он не принадлежит к той категории мудрых стариков, которые, едва завидя журналиста, начинают высказывать различные глубокие мысли по всем проблемам международной политики, сыпать пословицами и прибаутками, необходимыми для очеркового гарнира, и чутко откликаться на все новое.

Дед Михей запахивается в гремящий, как кровельное железо, кожух и изрекает:

— Дурость все это. Кто ж тебе даст свою зданию под чужую санаторию?

— Но оно же пустует!

— Пусть! Наша учреждения богатая, нам квартирантов не надо!

Нехитрый дедов тезис насчет хозяев и квартирантов имеет своих приверженцев.

Восемь месяцев в году пустуют пионерские лагеря. Почему? Такой вопрос пора задать во всеуслышание. В самом деле, почему навешены замки на сотни помещений, вполне пригодных для зимнего отдыха советских людей? Небольшой, но выразительный пример. Под Москвой существует лагерь трудовых резервов. Местность — мечта пейзажиста. Нелимитированный озон. Фундаментальный дом. Сколько в нем могло бы отдохнуть трудящихся осенью и зимой! Однако в эти месяцы здесь все замирает. Сторожа караулят пустые комнаты, истопники отапливают пустые помещения, и по гулким коридорам бродит малость одичавшее от тишины лагерное начальство.

Под Москвой имеются десятки таких лагерей. Они не сдаются даже в аренду.

— Сдать свою усадьбу под чужую санаторию! — восклицает иной хозяйственник, точно как дед Михей.— Нам квартирантов и их рублей не надо!

И это тем более удивительно, что эти же самые хозяйственники при каждом удобном случае клянутся рублем и бьют поклоны перед алтарем хозрасчета.

Зимний дом отдыха на базе пионерского лагеря! Казалось, эта идея должна была зажечь сердца работников здравоохранения. Впрочем, они зажглись. Неплохая мысль, говорят в Министерстве здравоохранения РСФСР. Разумная, дельная, есть в ней что-то манящее, зовущее вперед. Мы уже начали работать в этом направлении. В Адлере, Геленджике, Приморском крае и других местах организованы такие дома отдыха. В оздоровительный оборот дополнительно введены восемьсот тридцать четыре койки.

Восемьсот коек на весь Советский Союз! Такая цифра могла бы потрясти воображение жителей княжества Монако. Но у нас она может вызвать лишь улыбку.

Восемьсот коек, когда речь нужно вести о многих тысячах. Вот что мы читаем в справке, вышедшей из недр Московского управления курортов, санаториев и домов отдыха:

«По самым скромным подсчетам, использование помещений пионерских лагерей позволило бы предоставить отдых примерно 40—50 тысячам трудящихся».

Спешим огорчить читателя. Из приведенной выдержки не следует делать поспешных выводов, будто работники управления насмерть бьются за эти цифры. Гражданская скорбь по поводу пустующих лагерей рассчитана на публику. На аплодисменты общественности. Дескать, мы боремся за интересы рядового отдыхающего.

Так ли это?

За пять лет в Подмосковье на базе лагерей создан всего лишь один дом отдыха. Что сковало людей, заинтересованных в расширении оздоровительной сети? Страх!

Страх перед большой организационной работой. Боязнь, как бы койки остались незанятыми.

Работникам управления, равно как и некоторым профсоюзным деятелям, мерещится кризис сбыта путевок. Понятно, если сидеть сложа руки, если не пропагандировать зимний отдых среди трудящихся, если не планировать отдых людей сугубо «летних» профессий на зиму, такая опасность в будущем может возникнуть. Пока же эти страхи необоснованны. Хорошая здравница никогда не пустует: ни зимой, ни летом.

Между тем новые дома отдыха помогли бы разгрузить старые, где, чего греха таить, люди подчас живут и в тесноте и в обиде. Они бы позволили поставить более широко вопрос об отдыхе целыми семьями, о пансионатах и прочем.

Нам хочется высказать одну крамольную мысль. Страх перед возможными трудностями сбыта в какой-то степени даже полезен людям, распределяющим путевки. Быть может, он встряхнет их. Заставит еще раз подумать, как бы привлечь рядового отдыхающего. Ведь сейчас никого привлекать не нужно. Вокруг путевок кипят страсти, создана атмосфера ажиотажа. Хватают любую.

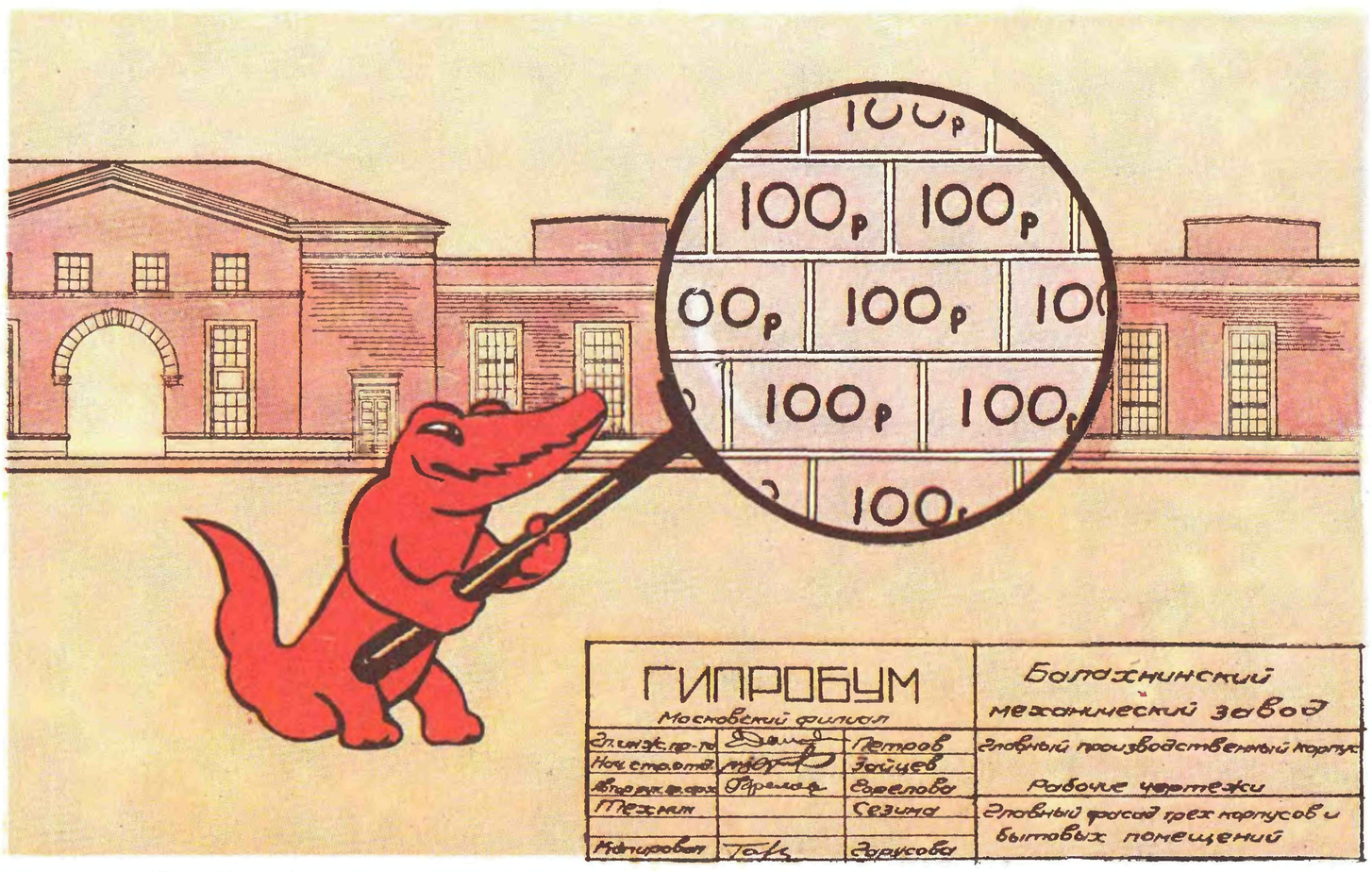
Но нельзя же все время ориентироваться на нехватку. Это не наша ориентация. Недавно Никита Сергеевич Хрущев сказал молдавским виноградарям: подумайте о сбыте. Приближается время, когда плохое вино из низкосортных гибридов будет трудно продавать. Чтобы не попасть впросак, надо больше выращивать культурных европейских сортов винограда.

К таким советам следует прислушаться не только виноградарям. Так или иначе, сеть здравниц будет расширяться. Очень скоро отдыхающий не поедет туда, где плохо кормят, где его подстерегают скука и хамство. Он будет выбирать. И к этому надо подготовиться.

Вопрос, поднятый нами, нельзя, разумеется, решать с кондачка. Хорошо бы работникам профсоюзов, здравоохранения, хозяйственникам сесть за круглый стол. Поговорить по душам и очень серьезно. На пути переговоров, как говорят дипломаты, возникнут трудности. Придется решить проблему единого аппарата для лагеря и здравницы, проблему рентабельности и много других. И когда эти проблемы будут решены, уже знакомый нам дед Михей — караульщик — будет оберегать покой отдыхающих, а не сторожить тишину пустых зданий. И мы не будем платить за страхи работников здравоохранения и профсоюзов удобствами своего зимнего отдыха. Очень уж это дорогая плата!

С. ШАТРОВ

Со строительной площадки Балахнинского механического завода сообщают: По проекту московского филиала института «Гипробум» (главный инженер проекта Петров) ведется строительство главного производственного корпуса. По этому проекту придется строить лишних две арки, четыре лестницы, более пятидесяти железобетонных колонн и произвести свыше шестидесяти процентов лишней кирпичной кладки. Эти излишества намного удорожат строительство.

Крупнокупюрная кладка.

ВАРЕНИКИ ПО-КАЗАНСКИ

«...Пацюк разинул рот; поглядел на вареники и еще сильнее разинул рот. В это время вареник выплеснул из миски, шлепнулся в сметану, перевернулся на другую сторону, подскочил вверх и как раз попал ему в рот. Пацюк съел и снова разинул рот, и вареник таким же порядком отправился снова. На себя только принимал он труд жевать и проглатывать...»

Нас могут спросить, к чему речь о гоголевском Пацюке. А вот к чему.

Года два тому назад, когда сошла талая вода и обозначились берега Волги, неподалеку от Казанской макаронной фабрики появился солидный дядя. То был представитель комбината «Спартак». Спустился пришелец к реке и видит: сидят на песке два каких-то молодца и чарку за чаркой опоражнивают.

— Отдыхаете? — поинтересовался представитель.

— Сказал тоже! Труд... трудимся мы. Охраняем вод... то бишь дрова жилищно-коммунальной конторы инженерной защиты.

— Да где же дрова-то?

— А бис их знает! Платят нам зарплату, мы и отды... то есть охраняем.

— Дорогие мои! — воскликнул тогда представитель.— Вижу, работящий вы народ. Сделайте милость, возьмитесь и наши плоты охранять. Пригонят их скоро...

— Не бойся, возьмемся,— успокоили представителя молодцы.— Оформляй только в штат.

И стали граждане Мингазединов и Власов сторожами комбината «Спартак».

Только ушел представитель — другой появился, от Казвинзавода. Посмотрел, поговорил и тоже стал бить челом: будьте, мол, добры, голубчики, охраняйте и наши бревна.

Затем пришли уполномоченные завода «Красный Восток», управления снабжения и сбыта при Совете Министров ТАССР, макаронной фабрики, казгорпищекомбината, швейных фабрик №№ 1, 3, 4, 5, лесоторгового склада № 2...

Эх, и жизнь началась у наших дружков! Летом загорают, купаются, рыбкой балуются... А зимой на печи лежат, отдыхают после летней «страды».

Правда, время от времени их беспокоят курьеры: заявляются к ним прямо в дом и вежливо просят:

— Распишитесь в получении зарплаты.

Какую же сумму приносят курьеры? Смотря от какой организации. Комбинат «Спартак», управление при Совете Министров и лесоторговый склад, например, платят по шестьсот рублей, а кто победнее, скажем, швейники,— четыреста...

Ну, кто может сказать после этого, что перевелись у нас пацюки? Правда, гоголевскому герою подносила вареники ко рту нечистая сила, а вот пацюкам нашим — весьма добренькие дяди из казанских организаций. И вареники те не копеечные...

Р. ВАЛЕЕВ

г. Казань.

СОЛЬ ВОПРОСА

Влас отказался солью торговать.
В горторге стали головы ломать:
«В чем соль вопроса! Почему
Такой товар не нравится ему!»
Ну, так и быть,
решим за них задачу:
Задумал Влас себе отгрохать дачу.
И, бросив соль,
стал продавать он пиво,
И дачка выросла,
красивая на диво...

Андрей ЦАРЕВ

г. Ульяновск.

ПЛОХОЙ ПРИМЕР

Имел он странную манеру
Всегда твердить: «Возьмем,
к примеру...»
Я записал в свою тетрадь:
«Пример плохой! Не надо брать».

ПО ПРОЧТЕНИИ ДИССЕРТАЦИИ

Не стоит тратить дня на чтение
труда,
Чтоб, оный прочитав, воскликнуть: — Ерунда!

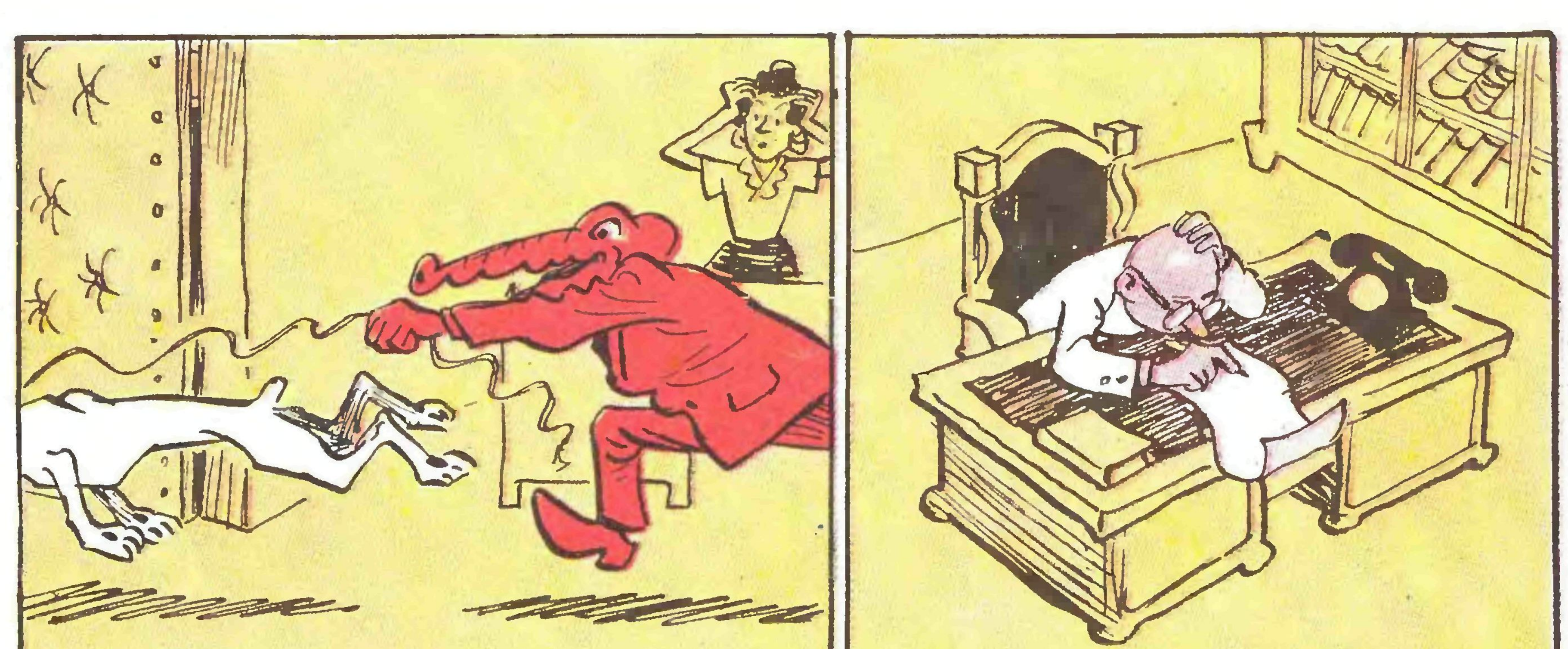
Э. ЯКОВЛЕВ

г. Москва.

Ткань «набивная».

Рисунок Б. САВКОВА.

И, наконец, лай Рекса раздался в кабинете руководителя предприятия...

...который после визита Рекса тут же написал жалобу в высшие инстанции, что его зря облаяли.

МУЗЫ НА СКЛАДЕ

ЛИРИКУ сдавали в макулатуру. Эфирную грусть и соловьиные трели, спрессованные в нежно-лиловые томики, сваливали в кузов. Здесь стоял последний читатель — сборщик утиля. Он бегло перелистывал книжки и находил чарующие строки:

...Они вспоминали минувшие дни
И домну, где план выполняли они...

Потом машина фыркнула, и лирика отправилась на уничтожающую критику в последнюю инстанцию.

В это же время поэт Виталий Скорбных осторожно вползал в издательство. Здесь пахло гранками, губной помадой и гонорарами. Поэт посмотрел на заветное кассовое окошечко, как дьякон на церковную кружку, вздохнул и вошел в отдел. По столам прокатился стон. Лица редакторов вытянулись, а дрожащие руки зашарили по столу в поисках пресс-папье.

— Почему не переиздают мои стихи? — с порога зашумел поэт.— Они лирические и актуальные! Читатель ждет тиража в двадцать тысяч.

— Это про домну? — загробным голосом спросил редактор.— Три тысячи. «Союзкнига» больше не возьмет.

Пока Скорбных доказывал редактору, что читатель нуждается минимум в пятнадцати тысячах экземпляров виршей о домне, спустимся с лирических высот на прозаическую книготорговую почву.

Еще во времена Пушкина между книгопродавцем и поэтом пробежала большая черная кошка. Уже тогда поэты, равно как и прозаики, отметили, что между тиражами и златом имеется небезынтересная пропорция: чем больше тираж, тем больше гонорар. Но тиражи—о ароматное, как дивный букет ландышей, пахнущее слово! — зависят ныне от Всесоюзного объединения книжной торговли, в дальнейшем именуемого «Союзкнига».

И начинается великая тиражная баталия между «Союзкнигой» и автором.

— Вы даете такой мизерный тираж? — Автор бледнеет.— Это даже смешно. Меня, популярнейшего и любимейшего, пускать таким издевательским тиражом!

Автору терпеливо объясняют, что для его ямбов и дактилей даже такого тиража много. Автор указывает на потолок и призывает бояться бога. Но работники «Союзкниги» — неисправимые атеисты и еретики. В двойном тираже отказано: нет заявок от книготорговой сети.

— Не о себе тщусь! — декламирует автор.— О читателе!

Не ищите здесь чрезмерного фельетонного преувеличения. Работники «Союзкниги» уже привыкли к тому, что их частенько навещает маститый и уважаемый Семен Кирсанов. Четыреста тысяч экземпляров его книг, изданных за последние десять лет, кажутся С. Кирсанову оскорбительно малой цифрой. Напрасно ему говорят, что никто не собирается ощипывать листочки с его лаврового венка, что за последние месяцы на его «Избранное» поступил всего один заказ... на два экземпляра, что книготорговые артерии уже насыщены его стихами. Кирсанов неумолим. Он требует издать двухтомник его произведений.

Больше года штурмовал «Союзкнигу» и Владимир Соловьев. Талантливый автор пьес оказался и одаренным ходатаем по собственным делам. Драматург взял «Союзкнигу» измором: тираж с 10 тысяч был увеличен до 25.

Не успевает «Союзкнига» перевести дух, как на нее наваливаются издательства. Они тоже любят большие тиражи, ибо продают свой урожай на корню, получают за него наличные, и дальнейшая судьба урожая их не волнует.

И добиваются тиражей, которые потом образуют горы макулатуры на книжных складах. Вот лежит десяток тонн тончайшего аналитического исследования о курочке-рябе. Эту макулатуру произвел Детгиз. На 27 печатных листах, высокопарно именуемых «Об изданиях сказок для детей», доказывается, что вышепоименованная деликатесная птица, равно как и осужденная общественностью баба-яга, является вымыслом неизвестных авторов.

Тут же покоятся и незаконнорожденные чада других издательств. Снимем головные уборы перед бренными останками сборников докладов «Вопросы детской литературы», перед сотнями пудов «Антологии грузинской поэзии», «Русскими очерками» и другими книгами, тираж которых был согласован Гослитиздатом со всеми, кроме читателя.

Так в результате дружных усилий златолюбивых авторов и пробивных издательств, в результате отдельных просчетов «Союзкниги» в определении тиражей на книжных складах вырастают бумажные пирамиды, деликатно именуемые «остатками». Стены складов трещат от их обилия. Зайдите в Москниготорг к товарищу Поливановскому, и он вам скажет, что только у него на складах скопилось на 43 миллиона рублей остатков, из которых половина имеет реальную ценность лишь благодаря своему живому весу и наличию такой сговорчивой организации, как Главвторсырье. А всего на книжных складах страны нереализованной печатной продукции скопилось на 450 миллионов!

Быть может, часть этих денег еще не безвозвратно вылетела в трубу, кое-какие остатки читателю покажутся сладкими. Но нужно сказать и о других миллионах, пропавших и пропадающих безвозвратно.

Триста шаловливых детишек-издательств резвятся на литературных лужайках. Ох, как дорого обходятся эти детские шалости! Прежде чем книга попадет к читателю, ее нужно отредактировать, набрать, скорректировать, отпечатать и одеть в кокетливое платьице-обложку. Книгу В. Ажаева «Далеко от Москвы» выпустили 32 издательства. Это значит, ее 32 раза набирали, редактировали и печатали. «Конец осиного гнезда» Брянцева напечатали 16 издательств. Если бы то же количество экземпляров выпустило одно издательство, государство сэкономило бы сотни тысяч.

Десятки издательств печатают одни и те же романы Толстого, Тургенева, Бальзака и других классиков.

Вот на этих параллельных наборах одной и той же книги государство и теряет многие миллионы рублей. В стране, где все построено на плановых началах, издательское хозяйство — этакое удельное княжество, самостийный островок, где царят анархия и литбраконьерство.

— Пора иметь сводный издательский план! — взывают книготоргующие организации.

— А ведь дело говорят,— соглашаются издательства.— Сводный план — здесь что-то есть!

— Есть, есть,— кивают товарищи в Союзе писателей.

Не успевает затихнуть эхо от этих возгласов, как о сводном плане все забывают. И триста шаловливых детишек-издательств продолжают свою нерентабельную игру.

Мы слышим возмущенные голоса:

— Не смейте взвешивать лиринескую музу на торгашеских весах! Книга выше мелочных расчетов!

Нет уж, позвольте. Если у изголовья поэта должна стоять томная лирическая муза, то во главе книжного дела должен быть трезвый, рачительный хозяин со счетами под мышкой. Хозяин, который будет головой отвечать за то, чтобы эфирная грусть и соловьиные трели не выбрасывались на свалку, за то, чтобы литература не превращалась в макулатуру.

В. САНИН

Рисунок М. УШАЦА.

— Я вся горю, не пойму отчего!..

В конце прошлого года наш чехословацкий собрат — журнал «Дикобраз» предложил своим читателям принять участие в конкурсе на короткий юмористический рассказ. Читатели не заставили себя упрашивать. Почтальоны доставили в редакцию «Дикобраза» 1 083 рассказа. Все они были написаны на современную тему, и размер каждого из них не превышал страницы на машинке.

Первой премией жюри отметило рассказ Властимила Павлина из города Литвинов. Называется он—

Директор отмалчивается

Давно уже я не слышал такой острой критики по адресу директора.

Принципиально, просто и деловито приводил товарищ Паточка факты и аргументы, которые были грозным обвинением против директора.

Директор не возразил ни слова.

— Поистине невозможно поверить, — продолжал свою речь товарищ Паточка, — что человек с таким характером и поведением занимает ответственный пост. Поэтому я не могу молчать и должен откровенно указать на все его ошибки. Это не только бюрократические методы руководства, высокомерие, непоследовательность и безответственность, но и прямая нечестность. Разве это допустимо, когда товарищ директор покрывает полы в своей квартире линолеумом с заводского склада?! — негодовал Паточка.

Директор ничего не ответил.

— Разве это допустимо, когда он в служебной автомашине отправляется на загородные прогулки?! — бушевал Паточка.

Директор и на это не ответил.

— Мы все знаем, что он привел на завод кучу родственников и пристроил их на теплые местечки! — продолжал Паточка свои бесстрашные обличения.

Директор опять не отозвался.

— И в том, что дело зашло так далеко, виноваты прежде всего мы сами. Не было у нас открытой товарищеской критики. На нашем заводе она умерла, это факт! Вот почему могло получиться, что такой человек до сих пор занимает директорское кресло, хотя его давно следовало убрать с завода! — закончил Паточка свое критическое выступление.

Это было сильно сказано, но и тут директор не отозвался.

Да и не мог он отозваться. Потому что сидел он в это время в кабинете заводоуправления, а товарищ Паточка произнес свою речь за кружкой пива в закусочной.

Перевод с чешского
О. МАЛЕВИЧА.

Рисунок Ю. ГАНФА.

ПАРИЖ — БОНН — МАДРИД

— Надо помочь ему, ведь он остался без родителей!

Их быт, их нравы

В ПОИСКАХ РАДОСТИ

ЧТО творится в телефонной будке! Может быть, молодые люди бросились к телефону, чтобы сообщить о пожаре? Или каждый из студентов хочет порадовать маму известием о том, что его все-таки не вышибли за неуспеваемость?

Ни то и ни другое. На фото запечатлен момент игры, которая называется «сельди в бочке», или «атака телефонной будки». Новое помешательство, как эпидемия, расползается по Америке и Западной Европе, заражая тех, кто уже бился в судорогах рок-н-ролла и хула-хупа.

В Кембридже (Англия) в телефонную будку набилось 19 студентов (факультет неизвестен, вероятно, философский). В США только посмеялись над флегматичными островитянами. 32 американских студента из Калифорнийского университета (вы видите их на снимке) дружно ринулись на побитие рекорда. Новый мировой рекорд установлен, новая будка — еще нет.

...А в Баварии (Западная Германия) свои рекорды. На фото справа — решающие секунды конкурса нюхателей табака. Условия конкурса — за две минуты самым изящным образом вынюхать три грамма табака. В борьбе за лавры чемпиона участвовало 110 человек. Самому старшему претенденту — 85 лет. 69 годочков он посвятил любимому виду спорта. За это время он пропустил через свои ноздри 115 килограммов табака.

Сколь ни различны на вид обе «игры», но между ними есть нечто общее. Что именно, читатель, конечно, догадывается.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Обработал ЛЕБЕДЕВ А.В.

А 03374. Изд.№ 622. Подписано к печати 29/V 1959 г. Формат бум. 70×108¹/₁₆. Заказ № 1296. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

НАШ ТЕЛЕТАЙП

ЗА СТОЛОМ И ЗА СТОЛИКОМ

— По кружке пива, коллега? — спросил немец.

— Отличная идея,— ответил немец.

И немцы сели за столик. Разговор за кружкой доброго бархатного пива протекал, как пишется в коммюнике, в атмосфере дружелюбия и полного взаимопонимания.

Казалось бы, будничное дело, о чем тут говорить. Однако беседа за кружкой пива вызвала ужасный переполох. Потому, что произошла она в Женеве, а немцы были шоферами, к тому же не простыми. Один — водитель лимузина Вильгельма Греве, западногерманского дипломата, другой — водитель машины Лотара Больца, министра иностранных дел ГДР.

— Да ты понимаешь, чертов сын, что ты наделал? Ты претворил в жизнь лозунг красных «Немцы, за общий стол!»,— топая ногами, кричал Греве на своего шофера.

Карьера Греве, представителя ФРГ на Женевском совещании, оказалась под угрозой. Ведь именно за фанатичную борьбу против мирного сближения восточных и западных немцев Бонн намерен произвести его, Греве, в статс-секретари. А тут — нате вам: собственный шофер подрывает основы боннской стратегии!

Срочно были собраны поварихи, курьеры, стенографистки, машинистки и шоферы — весь персонал, обслуживающий западногерманскую делегацию на Женевском совещании.

— Именем фюре... я хотел сказать именем ФРГ, запрещаю какие бы то ни было контакты с восточниками! — отчеканивал Греве.— В этом смысле вы должны брать пример с нашего дорогого, многоуважаемого шефа герра фон Брентано.

Как известно, «многоуважаемый», на потеху всему миру, самозаточился в женевской гостинице и во Дворец наций носа не кажет.

То и дело на столе у Брентано звонит телефон. Кто говорит? Бонн. В трубке слышится старческий голос.

— Сидишь, Генрих?

— Сижу, герр канцлер.

— Ну вот и хорошо, сиди, милый! Надеюсь, у тебя в номере есть туалетная комната?

— Есть, герр канцлер.

— Значит, в случае чего тебе не надо выходить в коридор, где ты можешь столкнуться с кем-нибудь из этих, восточных?..

— В случае чего не надо.

— Ну, слава богу. Ауфвидерзеен, Генрих!

Дело, конечно, не в том, где фон Брентано сидит, а в том, что он делает.

Тридцать семь лет назад в Генуе происходила международная конференция. Поздно ночью из советской делегации позвонили в отель, где остановились германские представители. Нарком иностранных дел Чичерин предложил немцам обсудить возможность соглашения между Германией и Россией. Облачившись в пижамы и халаты, немецкие дипломаты до трех часов ночи обдумывали предложение Чичерина. «Пижамное совещание» вошло в историю дипломатии. На следующий день был заключен советско-германский договор, который принес странам-участницам серьезные выгоды.

Для чего мы припомнили дела давно минувших дней? Чтобы показать, что хорошие, миролюбивые решения можно принимать даже сидя в гостинице, в шлепанцах на босу ногу. Но, конечно, при одном условии: если есть желание. У Брентано такого желания нет. Прилагательное «мирный», на его взгляд, с дурной стороны характеризует любой предмет, к которому оно относится.

Ну что же, придут другие времена, и наступит (наверняка наступит!) день, когда шофер западный скажет шоферу восточному:

— По кружке пива, коллега?

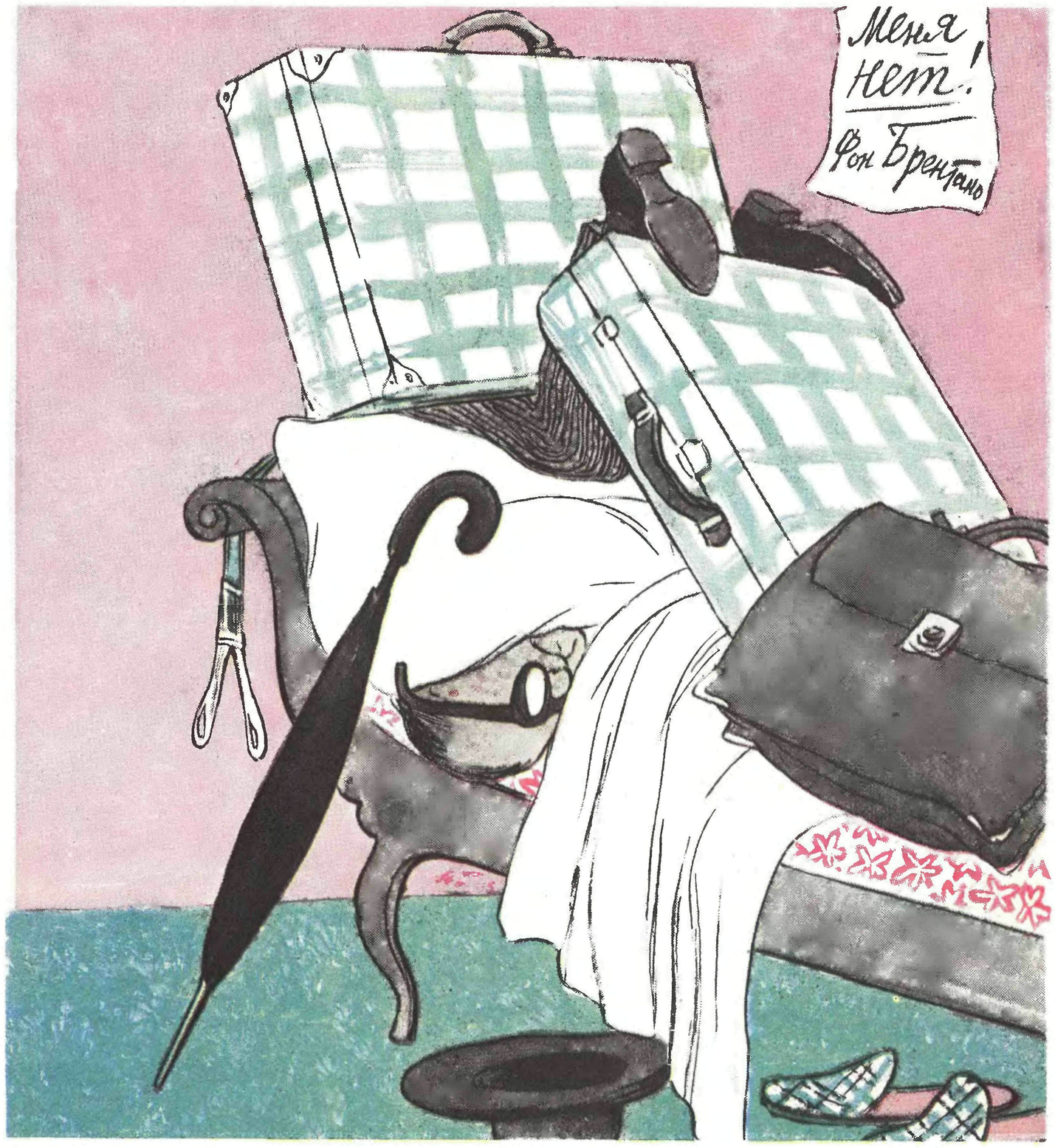
— А тебе не влетит? — улыбнется восточный.

— Ну, уж раз наши министры сели за общий стол, мы можем смело сесть за общий столик!

М. ВИЛЕНСКИЙ

БРЕНТАЙНОЕ МЕСТОПРЕБЫВАНИЕ В ЖЕНЕВЕ

Рисунок **КУКРЫНИКСЫ.**

Загадочная картинка: где министр?

Рисунок **Г. ВАЛЬКА.**

Бургомистр Брандт защищает ворота.